

Дана Данберг

елезная
леди

Базовая артефакторика

Дана Данберг

**Железная леди.
Базовая артефакторика**

«Автор»

2026

Данберг Д.

Железная леди. Базовая артефакторика / Д. Данберг — «Автор», 2026

В клановых землях много учебных заведений для ведьм, но мне, совсем еще молодому магистру, удалось устроиться только в тихую глушь. Как я думала! Но чем больше я приглядывалась к окружающим, тем больше понимала, что все не так просто. Деканы заправляют делами, которые не должны касаться Академии и учебного процесса. Политика, интриги, криминал – кто ожидал такого от далекой провинции? А еще кое-кто положил глаз на одного симпатичного магистра и пытается втянуть его в свои дела. И не только в дела. Но вот тут возникла проблема, потому что на этого же магистра положила глаз и я.- ведьма с железным характером- магическая академия- служебный роман- магический детектив- опасные приключения

© Данберг Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	50
Г	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Дана Данберг

Железная леди. Базовая артефакторика

Глава 1

Чтобы войти на территорию Академии Полуночных искусств, нужно быть всего лишь полуночным и предъявить документы или пропуск. Последнего у меня не было, очень надеюсь, что только пока, а с первыми проблем не возникло.

– Вы знаете, куда идти, мастер? – спросил вежливый охранник на входе. Странно, но это был фей, хотя обычно подобные должности занимают оборотни.

– Нет, подскажите, пожалуйста, – так же вежливо улыбнулась я.

– Деканат факультета артефакторики находится во-о-н в том здании, – пухлый, как и все феи, невысокий мужчина показал в сторону композиции из нескольких строений. – Нет, нет, вот то, которое левее, у него еще часы на шпиле с кукушкой.

Названная кукушка как раз вылетела из своего гнезда, поднялась на добрый метр над ним, взмахнула крыльями и почему-то сказала “ка-а-ар!” А потом часы начали бить восемь вечера. Через три часа у студентов вечерней группы начинаются занятия, но на факультете артефакторики их не слишком много, если вообще есть.

Дело в том, что это направление учебы и последующей деятельности выбирают, в основном, ведьмаки, фейри или те же феи. Да, это все полуночные существа, то есть, магические, но по факту все эти три расы ведут дневной образ жизни.

В некоторых академиях или на некоторых факультетах учебу совмещают и сдвигают на вечер, чтобы тем же вампирам и оборотням было удобно. Я слышала, что в землях клана Ши именно так и поступают, там учеба для всех начинается часов в восемь-девять вечера и где-то до часа-двух ночи. Но у нас тут клан Рин, который больше привержен древним традициям, а следовательно, в большинстве заведений, рабочих и учебных, все делится по сменам.

И не скажу, что это неудобно, ведь если ты дневное существо по своей природе, как мы, ведьмаки, то учиться или работать ночью – удовольствие ниже среднего.

– Вход прямо под кукушкой, – прокричал мне в спину охранник, когда я уже пошла в нужную сторону.

Почему это все же кукушка, а не ворона, я не поняла, но отсюда и не разглядеть подробности.

Здание факультета артефакторики стояло за двумя другими, но чуть в отделении, что было понятно, потому что профессия у нас довольно опасная, рвануть может в любой момент что угодно. Как сами артефакты, так и заготовки, запчасти, материалы. И тут не всегда дело в криворукости студентов или преподавателей, иногда такое просто случается – магический всплеск, нестабильный состав, море других причин.

Например, когда я училась был у нас в академии один ведьмак, который своим личным энергетическим полем активировал рандомные артефакты. Какие-то срабатывали, какие-то нет, а некоторые срабатывали не так, как должны. Никто же не ожидает от артефактных часов, что они взорвутся и разлетятся осколками не хуже гранаты? В общем, не смог он у нас учиться, переехал на факультет управления.

С каким-то внутренним трепетом я зашла в здание через парадный вход. Тут, внутри, все было отделано зеркалами, не просто так – они были артефактные и проверяли допуск, чтобы никто посторонний не смог войти и что-то испортить. Я даже почувствовала тонкие токи силы, протянувшиеся от них к моему пропуску.

Но в то же время, эти артефакты и выполняли роль обычных зеркал, поэтому я поправила локон темных волос, выбившийся из прически, пока я сюда ехала, расправила фалды на платье, улыбнулась сама себе, отмечая, что неплохо было бы припудрить носик, в прямом смысле, но на это времени уже нет. В целом, я осталась довольна своей внешностью. Недешевое темно-синее платье с тугим корсетом отлично смотрелось на моей фигуре, тонкие пальцы в кружевных перчатках выглядели изящно, лицо казалось свежим и отдохнувшим, пусть я этого и не особенно чувствовала, потому что приехала в Эльберг только вчера вечером и просто не успела нормально отдохнуть и прийти в себя. Но все же молодость, тонкие черты лица, яркие карие глаза делали свое дело. В общем, выглядела я достойно, но не легкомысленно.

Я огляделась в просторном холле, увидела лестницу, ведущую на второй этаж, и несколько коридоров, расходящихся из него лучами.

– Вам помочь, мастер? – как раз из одного из коридоров выскочил какой-то молодой парень, но вряд ли студент, скорее кто-то из сотрудников кафедры.

– Да, у меня встреча в деканате. Не подскажете, куда мне идти?

– Позвольте, я вас провожу? Тут лучше не ходить в одиночестве.

– Понимаю, ведите, – милостиво согласилась я.

Собственно, идти было недалеко, мы вернулись в тот самый коридор, из которого вышел молодой человек, там-то как раз и располагался деканат факультета артефакторики, а также кабинеты всех значимых преподавателей.

– Вам сюда, мастер, – парень открыл дверь в приемную, но сам входить не стал.

– Стаер, ты уже так быстро вернулся или забыл что? – мазнула по нему быстрым взглядом строгая женщина средних лет с поджатыми губами и недовольным лицом.

– Я посетителя привел, мастер, – ответил тот и быстро юркнул обратно.

– Добрый вечер, у меня встреча с деканом Шартон по поводу работы, меня зовут мастер Патрисия Луинли.

– А да, мастер Луинли, – женщина, видимо, секретарь, оторвалась от своих бумажек, взглянула на меня так, будто увидела таракана. Но тут же взяла себя в руки, потому что не стоит своим неуважительным поведением наживать себе во враги мастера-артефактора. – Присаживайтесь, декан скоро освободится.

– Благодарю, – я вежливо улыбнулась и сделала вид, что не заметила этого оценивающего и пренебрежительного взгляда.

Меня позвали в кабинет декана буквально через десять минут, лишь на две позже, чем была назначена наша встреча. Что ж, декан довольно пунктуальна и вежлива, не заставила меня ждать. Это была женщина, как и ее помощница, средних лет, но лицо она умела держать лучше, хотя и тут я заметила оценивающий взгляд, которым она окинула меня с головы до ног. Впрочем, откровенной враждебности или пренебрежения я не увидела.

– Мастер Патрисия Луинли, – представилась я, немного поклонилась.

– Присаживайтесь, мастер, – благосклонно улыбнулась декан. – Меня зовут декан Шартон, я глава факультета артефакторики Академии Полуночных искусств.

Я протянула ведьмачке папку со своими документами.

– Итак, – декан начала читать мое резюме, – женская ведьмовская школа в Лейсе, лучшая ученица потока? Неплохо. Потом Академия ведьмовства и высшей магии в столице, аспирантура там же по направлению... Боевая артефакторика?

Тут женщина впервые заинтересовалась и подняла на меня взгляд. Оба учебных заведения были достойными, но ведьмы редко брали что-то боевое, особенно артефакторику. Тем более что я хорошо училась, имела высшие баллы и могла выбирать направление.

– Да, мне это было интересно.

– Что ж, достойно, – кивнула декан. – То есть вы проходили практику в войсках?

– Да, но в городской гвардии в качестве артефактора, еще на границы с пустошами ездила на три месяца, но только один раз, сразу после обучения.

– Но преподаете вы не боевую артефакторику? Почему не остались в гвардии или армии?

– Просто еще в период обучения в аспирантуре я поняла, что преподавание – это мое. По окончании боевого направления я должна была год отслужить в армии или гвардии, но это не было моей целью. Потому я и поступила на работу в Арденскую полуночную академию в качестве помощника магистра по специальности базовая артефакторика, а потом и сама заняла эту должность.

– А куда делся сам магистр?

– Ну, там он был не один, но конкретно тот, с кем я работала, ушел на заслуженный отдых по возрасту. Собственно, он и готовил меня себе в преемники.

– А ушли почему?

– Арденская академия – это небольшое учебное заведение на границе с кланом Кан. Когда начался последний конфликт, нашу Академию расформировали, а студентов перевели в другие учебные заведения. Оставшимся без работы преподавателям предложили устраивать свою судьбу самостоятельно. Мои рекомендательные письма в папке, можете ознакомиться, мастер Шартон.

– Да, я что-то слышала об этой истории, – кивнула декан. – У нас открыта должность магистра по базовой артефакторике для младших курсов. Причем, хочу подчеркнуть, что работа касается не только самого факультета артефакторики и его студентов, но и ознакомительных или дополнительных занятий для других факультетов.

– Я понимаю.

– У нас больше Академия, мастер Луинли, занятий тоже довольно много, работать иногда приходится с утра до позднего вечера. Собственно, именно поэтому мы и ищем человека – даже трое имеющих у нас магистров по базовой артефакторике с нагрузкой не справляются, люди работают практически без выходных с перерывами на недолгий сон, – я на это только кивнула. – Как вам кажется, вы справитесь?

– У меня опыт преподавания в качестве полноценного магистра – пять лет. Пусть это и немного, но в Арденской академии факультет артефакторики был основным и работы тоже было достаточно. Плюс, я думаю, что в мою пользу сыграет и служба в качестве боевого артефактора в городской гвардии столицы. Мне приходилось участвовать в кризисных и стрессовых ситуациях. На качество моей работы это не влияет.

– Что ж, – декан опять на меня внимательно посмотрела, – этот опыт действительно в вашу пользу. Вам есть, где жить?

– Я только приехала, пока живу в гостинице, но если вы возьмете меня на работу, я планирую снять жилье в городе.

– Мы предоставляем жилье нашим сотрудникам, но только на первое время, месяц, максимум, два. Вы можете приступить к работе с началом учебного года?

– Это значит?..

– Да, я думаю, мы сработаемся. Добро пожаловать в нашу дружную преподавательскую семью! Вы сможете завтра подъехать, чтобы подписать договор и получить учебный план?

– Конечно, – кивнула я. – Во сколько?

– Думаю, удобнее всего будет в обед, скажем, часа в два. Вас устроит?

– Вполне.

– Тогда до встречи завтра, мастер.

На этом мы распрощались. Я вышла из здания, вдохнула чуть дымный воздух. Все прошло неожиданно легко. Я не думала, что меня с моим, скажем прямо, небольшим опытом, вот так сразу возьмут на должность магистра в эту академию. Я даже была бы согласна некоторое время поработать помощником.

Впрочем, уверена, декан Шартон заранее изучила мою биографию и рекомендации, учитывая то, что копии я ей отправляла по почте. Иначе как бы назначили встречу? И думаю, она уже успела запросить подтверждения моих рекомендательных писем, а может и поговорила с коллегами. Ведь большинство старых профессоров и, тем более, деканов академий друг друга знают.

Но с этой стороны мне опасаться нечего. У меня действительно блестящая репутация, неплохой опыт, а кроме того немногие поедут в такие далекие дали, как горный сонный городок Эльберг, где и находится Академия Полуночных искусств, тем более за весьма среднюю зарплату. И это, надо сказать, мне очень на руку.

Академия находилась в черте города, но на окраине. Надо сказать, что по соседству были весьма неплохие районы, не трущобы какие-нибудь. Так что я села в проходящий мимо дилижанс, проехала всего пару остановок, чтобы выйти практически у дверей небольшой гостиницы, в которой я остановилась.

В городе их было всего несколько, но мне хотелось относительной тишины и почти домашнего уюта, так что я не стала селиться в больших заведениях в центре. К тому же у меня не было мобиля, а значит из центра было неудобно добираться. Вообще, водить я умела, хоть и не очень хорошо, дело было в другом – я оставила свою паровую крошку в Арденской академии, когда оттуда бежала.

Не то чтобы я на своих двоих бежала, нас, последних оставшихся преподавателей и студентов, вывозили на бронепаровозе, а все дороги уже были перекрыты войсками клана Кан. Было это уже три месяца назад и с тех пор я ничего не знала о судьбе большей части своего имущества. Знала я только то, что на данный момент на этой территории находятся войска чужого клана и вряд ли они оттуда скоро уйдут. Так что скорее всего ничего из оставленного я больше не увижу.

Не то чтобы у меня там было что-то ценное кроме мобиля, да и тот, будем откровенны, был древней рухлядью, служащей только для того, чтобы мотаться из академии в город. Жила я прямо в учебном заведении, как и все там, а ближайший относительно крупный городок был в пяти десятках миль от него. В сельской местности машина – необходимость. А вот тут, в городе Эльберг, который был раза в три больше Ардена, она была совершенно не нужна.

Так что я даже с некоторым облегчением вздохнула, когда поняла, что новую покупать не надо. Деньги у меня на нее были – не было желания.

В гостиницу я вернулась уже в плотных сумерках, оценила то, что в маленьком ресторанчике при ней не было свободных мест, и заказала ужин в номер. А также попросила добавить тех газет, где были объявления о сдаче апартаментов и домов.

Не знаю, зачем мне одной дом, лучше бы подобрать квартиру, но я была не уверена, что у меня хоть что-то получится. Как бы не пришлось воспользоваться любезным предложением декана жить в их казенном пансионе или и того хуже – в гостинице.

Просто дело в том, что учебный год начинается через две с половиной недели, соответственно, все сдающееся в городе имущество уже нашло своих хозяев из студентов и преподавателей. Да, многие неместные студенты жили в общежитиях Академии, но далеко не все, кто то считал, что это ниже его достоинства. А богатых среди полуночных рас было много.

Ужин – отбивную с гарниром из овощей на гриле, принесли быстро, как и газеты с объявлениями о недвижимости. Я начала их рассматривать, но на первый взгляд все было не то. Апартаменты разошлись быстро, как я и предполагала, домик мне, если честно, в аренду не нужен. И в пансионе для ведьм я не могу жить – просто по статусу не положено. Я не молодая ведьма-студентка и не одинокая ведьма предпенсионного возраста, чтобы жить в пансионе. Я – неплохо зарабатывающий профессиональный артефактор, который, кстати, имеет право и на частную практику. Свое дело я открывать не планировала – это слишком затратно и неинтересно, но делать индивидуальные заказы от знакомых и знакомых знакомых могу. Почему нет?

Итак, пансионаты не подходят, в доме я жить не хочу, но на всякий случай я отметила пару небольших домиков не слишком далеко от Академии. Но зачем мне одной целый дом? Может, конечно, кто-то из преподавательниц ищет соседку в таком вот доме – тогда я бы переехала, но для начала надо еще со всеми познакомиться.

Можно еще дом или апартаменты купить. О продаже объявлений было больше, чем о сдаче. Но то и понятно, ведь студенты покупать на время обучения вряд ли будут, а далеко не все преподаватели имеют деньги покупать себе дома.

Это мне в Ардене негде было зарплату тратить, да и я, к тому же относительно богатая наследница. Наш с братом дядя умер пять лет назад и оставил нам на двоих по половине своего не слишком большого состояния. А если точнее, дом в столице и банковский счет. Мы с Кевином решили, что он оставляет себе дом, потому что у него в столице работа и семья, а я забираю счет. Если говорить в денежном выражении, то я получила чуть меньше, но тоже немало. Да и дом в столице мне незачем.

Я последние месяцы жила у брата, думала, может меня пригласят в одну из Академий или школ столицы, но в итоге мне пришло приглашение только из двух городов, а вот столичные учебные заведения меня проигнорировали. Одним из тех, кто меня пригласил, был Эльберг, в котором я сейчас и находилась, а вот вторая академия вообще находилась в клане Ши и ее я оставила напоследок, если здесь не получится. Уезжать мне не хотелось, несмотря на то, что земли и города Ши были богаче клана Рин. Но все же это моя родина, да и брат здесь живет.

В целом, я не была против купить себе жилье, просто договор с Академией еще даже не подписан, я не знаю его условий. Да, стандартный договор на год с возможностью продления, но стоит ли из-за какого-то года и непонятных перспектив после, покупать свое жилье. Что если через год меня попросят на выход?

Я перевернула еще одну страницу газеты и мой взгляд зацепился за объявление о том, что в одном из доходных домов ближе к центру сдаются апартаменты. И вроде бы дом должен быть довольно неплохой, потому что я уже успела изучить на карте все значимые районы города, и цена небольшая. Так в чем подвох? Только присмотревшись, я поняла, в чем: это была совсем маленькая комнатка. Тем не менее, я ее отметила и решила, что завтра съезжу посмотрю.

Вот как раз с утра перед поездкой в Академию и начну.

Только я это решила, а потом вызвала служащего, чтобы он забрал поднос с остатками еды, как в коридоре что-то грохнуло, кто-то выругался, а потом раздались крики боли. Кричала женщина, точнее, судя по голосу, молодая девушка.

– Ну вот, отдохнула, называется, – пробурчала я, откидывая от себя салфетку, которой я промокивала губы. Потом активировала пару защитных артефактов и пошла к входной двери, чтобы посмотреть, что там происходит и нужна ли кому-то помощь. Судя по звукам, нужна.

Я резко распахнула дверь и вышла в коридор. За себя не волновалась, потому что уже успела активировать щитовой артефакт. Очень неплохой, кстати, – сама делала.

– Ну и что тут у нас происходит? – спросила я, обращаясь к двум оборотням, которые держали за обе руки вырывающуюся девчонку. Внимательно к ней присмотрелась, стараясь понять, что это за раса. Двое фонящих злостью парней мне в этом слегка мешали, но все же я была сильной ведьмой, так что через пару секунд уже поняла, что передо мной обычная человеческая девушка. Нехорошо...

Если бы и она была оборотницей, я бы вмешиваться не стала – в стаях свои законы, нормальным людям непонятные, но обычный человек не должен подвергаться нападению полуночных. И точка. Да я бы за большинство рас заступилась, если честно. За ведьму – само собой, за фею тоже. Может, предложила бы помощь вампирше или фейри, но без их санкции сама не полезла. Ну так они могут за себя постоять.

– Я спрашиваю, что здесь происходит? – рявкнула я на оборотней, будто они мои нерадивые ученики. И они в моем тоне услышали командирские нотки, тут же вытянулись.

Правда, один из них, вероятно, будущий альфа, тут же одумался и перестал передо мной тянуться.

– Мастер, прошу прощения, что помешали, но вам не стоит вмешиваться.

– Отпустите человечку немедленно!

– Мастер...

– Во-первых, отпустите девушку. Живо! – парни дернулись, но выпустили руки девушки.

Та закрыла лицо руками и мелко затряслась. – А теперь рассказывайте. Хотя нет, стоп. Девушка, идите сюда, не волнуйтесь, я вас не обижу.

Та медленно приблизилась, как будто в полусне. Но я тут ни при чем, ментальных способностей у меня нет, просто она перенервничала и ее организм выдал вот такую реакцию. Я часто у людей такое видела. Естественные реакции всех живых существ на стресс: бей, беги, замри. Люди замирают часто или убегают, но мы, полуночные, хищники, так что как правило бьем в ответ.

На руках у девушки виднелись кровоподтеки, уже наливающиеся даже не синевой, а чернотой. Как они ей только руки не сломали?

– Мастер, мы...

– Помолчите, – нахмурилась я. – До вас речь еще дойдет.

– Итак, милая, что случилось?

– Я просто жила тут, в гостинице с отцом, он в командировку приехал и сейчас на работе. Я только вышла поужинать, а тут эти... Они меня схватили и потребовали, чтобы я провела с ними время.

Я оглядела девушку, она была одета просто и скромно, как обычно одеваются люди среднего достатка. Она далеко не бедна – это видно по платью, а еще было понятно, что она посто-ялица, потому что на руке у нее висел ключ от номера. У меня был точно такой же, с большой петлей, как раз для того, чтобы его можно было повесить на руку, если выходишь на пять минут, и не потерять.

– Потребовали, значит? – я посмотрела на оборотней, которые теперь явно чувствовали себя не в своей тарелке, но при этом смотрели на меня наглыми глазами, пытаясь за подобным поведением скрыть неуверенность. О, сколько раз я видела подобное среди студентов!

Я достала переговорный артефакт.

– Выбирайте, ваш альфа или полуночная полиция?

– Не надо полицию! – сказали это, что удивительно, все трое в один голос.

– У папы будут проблемы, – пояснила свою позицию девушка. Что ж, это было вполне возможно, если бы два волка были местными, но скорее всего, это студенты нашей же Академии, потому что живут в гостинице. По возрасту подходят.

– Что ж, раз не хотите полицию, то я позвоню вашему альфе. Давайте номер, – приказала я парням.

– Мы еще не знаем, – помявшись, ответил наглый.

– Не знаете? То есть вы приехали в город и не встали на учет в стае? – я по-доброму улыбнулась. – Не надо врать. К вам бы уже через пару дней пришли.

– Да мы только сегодня...

– То есть вы сегодня приехали в новый город и тут же с порога хулиганить? – поразила-сь я. Нет, я знала, что оборотни – ребята не очень умные, зато очень импульсивные, но это уже новые уровни идиотизма.

Тут из-за угла коридора все же появился кто-то из работников, парень-посыльный вроде бы. Его явно отправили посмотреть, чем дело кончилось. При этом, помогать девушке сотруд-ники гостиницы не планировали. Нет, я все понимаю, они тоже люди и ничего бы не сделали с оборотнями, но они могли вызвать полицию. Но не вызвали.

– Стоять! – рявкнула я, поняв, что парень одним глазком глянул, понял, что полуночные сами без него разрулили ситуацию, и решил смыться. – Передай хозяйке, что мне нужен номер коммутаграфа местного альфы или оборотня, кто решает вопросы с недостойным поведением земляков. Срочно!

Парень только кивнул и скрылся.

– Так, милая, – обратилась я к девушке, – иди в комнату, запишись и не выходи. Когда вы с отцом уезжаете?

– Завтра должны, утренним поездом.

– Хорошо, пока твой отец не придет, сиди в номере, не выходи. А лучше вообще до отъезда не выходи.

С оборотнями я разберусь, конечно, но это не значит, что девушке и ее отцу не угрожает опасность. Просто молодые оборотни – существа очень дурные, а полнолуние через пару дней, от чего они становятся еще дурнее.

Я не собиралась как-то требовать возмездия или суда, нет конечно. Я просто хотела, чтобы местная стая знала о том, что у них тут находятся два нестабильных элемента, за которыми нужен присмотр.

Странное это дело, потому что нестабильный молодняк, как правило, не отпускают далеко от дома. Они ведь реально могут много дел наворотить, за что потом их придется просто убить. Свои же и приведут приговор в исполнение.

До местного главного по молодняку я дозвонилась и оказалось, что он работает в Академии, и не просто магистром, а деканом боевого факультета. Я ему сдала двух щенков с потрохами, выполнила свой гражданский долг, можно сказать. Но мы только по коммутаграфу пообщались, лично не виделись, зато буквально через полчаса пришли двое бравых парней-старшекурсников и уволокли этих деятелей на разбор полетов.

В целом, можно сказать, что ситуация разрешилась с наименьшими потерями. Но все же было в ней что-то странное, будто, неестественное. Например, почему напали именно на человека. На людей полуночные в целях поразвлечься нападают очень редко, вот убить, разорвать – могут, да и то это случается нечасто. А тут...

Даже не знаю, как реагировать. Хорошо, что у меня отличная выдержка и я знаю, как общаться с молодняком, а то эти двое могли серьезно пострадать. Все же магия железа – моя основная стихия, для оборотней неприятна почти наравне с огнем.

Глава 2

На следующий день я поехала в Академию и подписала все необходимые документы. Декана Шартон на месте не оказалось – ее вызвал к себе ректор и, судя по всему, это надолго.

– Вы присядьте за стол, мастер Луинли, – секретарша указала на придвинутый к окну небольшой стол в приемной, – я сейчас принесу все документы.

– Мне нужно дождаться мастера Шартон?

– Если вам будет угодно, но совещании у ректора может продлиться несколько часов. Перед началом учебного года всегда так – обсуждают последние детали.

– Хорошо, тогда я посмотрю документы. Но вдруг у меня появятся какие-то вопросы? – я вежливо улыбнулась женщине. Не сказать, что у меня испортилось настроение, но все же это как-то неправильно, я надеялась, что декан меня введет в курс дела и мы обсудим учебный план.

– Я постараюсь ответить на ваши вопросы, мастер, но если не смогу, то вы сможете это обсудить с деканом перед собранием факультета. Оно будет через два дня. Вас там представят как нового магистра.

– Отлично, – кивнула я, просто потому, что больше ничего не оставалось. Секретарь явно не хотела, чтобы я торчала у нее в приемной просто так и ждала начальницу.

Все документы, договоры были в порядке – я их подписала и принялась читать учебный план.

– Вы можете прочитать его дома, мастер. Там есть ваш экземпляр, – недовольно поджав губы, сказала секретарша.

– Мастер Вaley, учебный план надо подписать и ваш экземпляр отдать вам на хранение. А я не подписываю то, что не читала. Поэтому вам придется потерпеть мое общество еще несколько минут, – спокойно ответила я, хотя эта женщина начала меня уже порядком раздражать. Как-то она на себя много берет, мне кажется.

Учебный план мне, честно говоря, не очень понравился, но все же он был неплох. Там не было ничего критичного или неправильного, но, на мой взгляд, слишком много уделялось времени теории, а практике гораздо меньше. Я же считала, что все должно быть сбалансированно.

Впрочем, я прекрасно понимала, что теория – это основная дисциплина для непрофильных групп, которые должны уметь больше взаимодействовать с артефактами и их опознавать, чем самостоятельно изготавливать. Настораживало то, что и для профильных ее было многовато, немного в ущерб практике. А меж тем, первые курсы – это как раз тот период обучения, когда важно набить руку на простых вещах.

Но сейчас учебный план менять, во-первых, поздно, а во-вторых, я только пришла. Мне просто никто не позволит этого сделать. Но все же у декана этот вопрос стоит уточнить, а то, может, в пользу подобного распределения времени есть логичные доводы?

Я вышла на крыльцо факультета артефакторики, подставила лицо яркому солнцу. Сейчас был самый разгар дня и в Академии почти никого не было. Учеба еще не началась, так что пока тут только сотрудники находились, да забежали припозднившиеся абитуриенты, кто еще не успел разобраться с документами на поступление.

– О, вас-то я и искал! – раздался сбоку глубокий бархатистый голос с характерными для некоторых оборотней порывистыми интонациями.

Я открыла глаза и резко развернулась. У подножия лестницы стоял огромный, точно не ниже двух метров ростом, бугрящийся мышцами, что даже через сюртук видно, мужчина. Сильный оборотень – тут же оценила я. На вид около тридцати человеческих лет, но вряд ли ему меньше пятидесяти на самом деле. Хотя для оборотней это, конечно, все равно не возраст.

– Искали? А вы, простите?.. – я не договорила, но было понятно, что я предлагаю ему самому представиться, хотя я уже догадывалась, кто это.

– Декан боевого факультета Нокс. Сильвер Нокс, – галантно представился мужчина, слегка склонив голову в знак вежливого приветствия. Я ответила ему тем же. – Мы с вами вчера общались, магистр Луинли. Поздравляю, кстати, с назначением. Добро пожаловать в Академию Полуночных искусств!

– Благодарю, декан Нокс, рада с вами познакомиться вживую. Как ваши подопечные?

– Сейчас все хорошо. Но вы же понимаете, молодняк, впервые вышедший из-под прямого контроля стаи... – мужчина покачал головой. – Конечно, инциденты могут быть, и даже очень неприятные. Хочу вас поблагодарить, что вы их остановили.

– Не стоит. Я сделала то, что должна была.

– Вы могли вызвать полицию и были бы в своем праве.

– Могла, но девушка отказалась. К тому же я прекрасно понимаю, что ваш молодняк вы прекрасно контролируете и без полиции. Надеюсь, здесь это тоже так?

– Не сомневайтесь, магистр Луинли, – ничуть не обиделся декан. – Я понимаю ваши опасения. Но мы просто не знали, что они вчера приедут, ждали их сегодня – они специально билеты поменяли.

“Какие мы все тут добрые и друг друга понимающие!” – скептически подумала я, пытаюсь понять, что ему от меня надо.

– Развлечься захотели? – кивнула я.

– Да, благодарю вас еще раз. Не хотите выпить кофе? У нас тут в Академии есть несколько прекрасных кофеин. Вампиров у нас учится довольно много, так что приходится соответствовать. А я вам заодно и экскурсию небольшую проведу.

– О, против экскурсии я бы не возражала, – вежливо ответила я. – Да и против кофе, честно говоря, тоже. Вы же не откажетесь мне рассказать об Академии, чем она живет, что тут есть интересного?

– Почту за честь, – церемонно поклонился оборотень.

В отличие от большинства ведьмаков, я их некоторое пренебрежение к блохастым, как у нас принято говорить, не разделяла. Они отличные воины, и среди них есть вполне разумные полуночные, с которыми можно и нужно иметь дело. Правда, их не так уж много. Тем не менее, с местной стаей лучше поддерживать дружеские отношения, чем их не поддерживать или враждовать. А как новый преподаватель, я обязана знать, чем дышит местная стая.

Это большинство других полуночных рас – яркие индивидуалисты, а оборотни – это всегда часть стаи, без нее не проходят никакие решения, но главное, без нее не получится воздействовать на молодняк. Я могу быть сколь угодно талантливым преподавателем, но я не смогу заставить оборотней подчиняться, если у меня не будет выходов на их куратора в Академии. Они будут меня просто игнорировать в лучшем случае, а в худшем могут и занятия срывать. Плавали – знаем.

– Тогда прошу, магистр Луинли, – вежливо улыбнулся мужчина, указывая путь. – Обратите внимание, вот это здание принадлежит факультету управления, администрирования и бизнеса. – Он показал на здание чуть позади нашего артефактного факультета, но оно было почти в два раза больше. Потом хмыкнул: – Наших тут почти не учится, зато много ведьмаков. А если посмотреть налево, то вы увидите факультет права.

Территория Академии была довольно большой, но я надеялась, что декан Нокс покажет мне самые важные места, а также самое главное – где тут можно поесть. Его предложение выпить кофе было кстати, потому что после экскурсии мне еще ехать смотреть квартиры и даже один дом. Все же я решила рассмотреть все варианты.

После небольшой экскурсии, мы сели в открытой кафешке, терраса которой находилась под раскидистым кленом. Я заказала кофе и пирожное, а вот оборотень кофе и кусок плохо прожаренного мяса.

– Время почти обеденное, прошу прощения, – извинился он за свое не совсем, честно говоря, приличное поведение. Потому что мы договорились просто попить кофе вместе, а не пообедать. На это я бы не согласилась, потому что... Ну да, это не совсем прилично.

– Ничего, я понимаю, – опять повторила я эту мантру, которая мне уже за сегодня порядком надоела. Но, надо сказать, что экскурсия была чрезвычайно полезной.

– Жаль, что вы не пришли на мой факультет, – прожевав первый кусок мяса, сказал декан Нокс. – Вы же боевой артефактор, многому могли бы научить моих щенят.

– Да, но у вас на факультете нет вакансий магистров-артефакторов, насколько мне известно.

– Все верно. В начале года уже взяли на эту должность ведьмака. Правда, он все же относится не к боевому, а к артефакторному факультету.

– Почему так? – удивилась я.

– Нэнси подгрести под себя всю артефакторику, – недовольно отозвался оборотень. – Раньше у боевого и правового факультетов были свои артефакторы, которые обучали в соответствии со спецификой нашей деятельности. Но Шартон это не понравилось и она договорилась с ректором о переподчинении. На мой взгляд, это ошибка.

– Да, непривычно немного, – кивнула я. – Но какой в этом смысл?

– Смысл есть, на самом деле. Все сводится к загрузке. Наш новичок, Дерсон, например, преподает сейчас боевую артефакторику для нашего боевого факультета и для правового. Он больше практик, чем теоретик. На вашем факультете, где делают артефакты, а не применяют, преподает другой человек, насколько я знаю. Так вот, раньше, эту дисциплину преподавали двое магистров на разных факультетах, а сейчас один.

– Дайте угадаю: за совмещение он получает меньше, чем если бы это было два разных магистра? – фыркнула я.

Сегодня я как раз читала договор, так что поняла, что тут за совмещение должностей и лишние часы платят более чем скромно. По сути, моя нагрузка, а преподавала я, в основном, у вечерних курсов, то есть у непрофильных групп, должна была оплачиваться как полторы, а в итоге мне платили только за одну и еще за дополнительные часы днем. Но считали их именно что дополнительными.

– Вы верно уловили суть, магистр Луинли, – усмехнулся в ответ оборотень.

– И многих уволили? Почему тогда есть открытые вакансии, почему не принять старых преподавателей?

– В том-то и дело, что у нас системный недобор был, особенно, на факультетах, где традиционно преподают ведьмаки и вампиры. В городе их немного. Точнее, ведьмаки есть, конечно, но все же для вас тут слишком холодно и не слишком привычно.

– Ну да, горы, но так и что? – не поняла я.

– В клановых землях Рин полно более комфортных и теплых мест, много более чистых в плане экологии и не приграничных территорий. И полно учебных заведений, где платят гораздо больше.

Это все было, кстати, правдой. Эльберг, несмотря на то, что был небольшим городом, имел несколько металлургических заводов – недалеко добывали руды. Артефактное производство, что не добавляло чистоты и безопасности, потому что это всегда нечто взрывоопасное. Кстати, там работала чуть ли не половина местных ведьмаков. Прямо с нашего факультета и шли туда трудиться артефакторами. Также мы были в горах, пусть и не очень высоких, но все равно тут было заметно холоднее, чем внизу. И две границы рядом: вампирских кланов Ши и

Ла. Да, пусть там от границы одно название, и отношения у нас в последнее время спокойные, но кто знает, что будет через несколько лет? Ла – те еще затейники.

Что же касается зарплаты, то и это правда. При в полтора раза большей нагрузке, я тут получала примерно столько же, сколько на предыдущем месте работы. Но выбирать не приходилось, тем более, что эта Академия была больше и престижнее. Так что с некоторыми финансовыми потерями я смирилась. Точнее, они были не столько финансовые, сколько временные. Денег-то столько же, а вот нагрузка больше.

Зато здесь бок о бок существовало несколько довольно крупных стай оборотней, по сути, они были реальными хозяевами в городе, пусть и теневыми. Что бы там вампиры не думали о себе, как о хозяевах этих земель.

– Вы правы, декан Нокс. Я сразу как-то об этом не подумала.

– Ну а вы почему приехали? И почему решили преподавать именно базовую артефакторику? Я слышал, вы боевой артефактор?

– Все верно, но я преподавала в небольшой Академии, которой сейчас уже нет, – я невесело улыбнулась. – И преподавала базовую артефакторику. У меня пока не так уж много опыта, но потом посмотрим, может, сменю направление.

– Вы могли бы работать боевым артефактором.

– Не очень мне хочется работать в полиции или у военных, тем более что я ведьма и не могу долго находиться около пустошей. Сами знаете, что было в клане Ши.

– Да, подчиненные тьме ведьмаки – это неприятная история. Но не все же военные находятся в пустошах...

– Я не вижу себя на поле боя, уж извините, – хмыкнула я.

Нет, ну правда, где я и где настоящая война? В полиции боевому артефактору еще можно работать, но там редко имеют дело с такими устройствами, так что просто приглашают внешних консультантов или используют студентов на практике.

– Какие планы на вторую половину дня? – неожиданно спросил оборотень.

Он что, пытается... Даже не знаю, что он пытается, потому что по его лицу было сложно прочесть, он меня клеит или по другому поводу интересуется. Но почему-то под моим недоуменным взглядом он немного смутился. Что, серьезно?!

Нет, свести знакомство с альфой и куратором молодежи из стаи – это полезно, с деканом боевого факультета – тоже. Но ведьмы не встречаются с блохастыми – это просто неприлично! Даже если это ни к чему не обязывающие разовые встречи.

– Собиралась жилье посмотреть. Не в гостинице же мне жить. А что?

– Вы же будете преподавать в том числе и на моем факультете, хотел вас познакомить с коллегами – у нас сегодня общая встреча, – ответил декан, при этом я скорее своим женским чутьем поняла, что он хотел сказать совсем другое.

– Я уже договорилась с хозяевами, – ответила я, стараясь извиняющимся тоном смягчить свой отказ, потому что если исходить из того, что он сказал, а не хотел сказать, то отказываться не стоило.

– Что ж, жаль. Тогда в следующий раз, – ответил оборотень, поднимаясь из-за стола и бросая на стол пару бумажек. – Совещание через полчаса, так что мне надо идти.

– Благодарю за экскурсию, – тоже поднялась я. – Приятно было с вами познакомиться лично, декан Нокс.

– Мне тоже, магистр Луинли, мне тоже, – усмехнулся тот, поклонился и буквально растворился за ближайшими деревьями, пока я переваривала столь резкое окончание разговора.

И что это было, спрашивается?

Пока ехала на дилижансе через весь город, чтобы посмотреть первые апартаменты, все думала о поведении декана. С одной стороны, может, мне показалось, и он ничего такого не имел в виду, а действительно хотел представить меня коллегам. С другой стороны, когда тебе

кажется, тебе не кажется, потому что он подобное приглашение мог сделать и в более официальном формате.

Но пока не стоит на это обращать внимания, потому что оборотни – такие оборотни. Они любят дергать окружающих за хвост, провоцировать – это в их природе. И тут уж от окружающих зависит, что последует дальше. К тому же существует вероятность, что меня будут проверять на прочность. Если бы Нокс не был деканом, я бы его осадила сразу, а тут вроде бы и дала понять, что мне это не нравится, но в то же время осталась в рамках вежливости и дала простор для отступления нам обоим. Короче, вроде бы все хорошо.

Правда, мне все равно это не нравится. Но пока смотрим, наблюдаем.

Что же касается первых апартаментов, а я намеренно решила пойти от самых дальних от Академии и двигаться к ней, то они мне не понравились. Это был двухэтажный коттедж, на первом этаже которого находилась лавка, а на втором три маленькие квартиры, в одной из которых жили хозяева коттеджа и лавки. Нет, тут все было, в общем-то, неплохо как для меня одной: две комнаты, кухонный уголок, уборная – все как надо, аккуратно, чисто. Но дело в том, что могут быть моменты, когда мне нужно будет прийти поспать во внеурочное время, например, я приду с ночных занятий где-то в три, а дневные у меня начинаются в два часа дня, то есть я и соседей разбужу, когда приду, и мне поспать не дадут, потому что в восемь на первом этаже открывается лавка и вряд ли будет тихо.

Хозяйка со мной согласилась, хотя мы, честно говоря, друг другу понравились. Она – аккуратная женщина чуть старше меня, я – магистр в Академии, а третья квартира сдавалась пожилым супругам, работавшим в администрации. В общем-то, если бы не лавка и не расположение, я бы остановилась на этом варианте.

Вторые апартаменты мне тоже не пришлись по душе. Там все было ровно наоборот. Хозяин оказался мерзким типом с масляными глазками. Сами апартаменты были неплохи, в целом, только там бы не помешала генеральная уборка и ремонт.

– Значит, вы служите в Академии, ма-а-астер? – неприятно усмехнулся он.

– Да, я магистр в Академии, – ответила я, осматриваясь и брезгливо опасаясь до чего-то дотронуться. Тут и насекомые, наверное, табунами ходят. Фу!

– Такая молодая, а уже магистр? И по какой же дисциплине, позвольте спросить?

– Боевая артефакторика, – немного приврала я, потому что уж очень мне этот взгляд не нравился. Лучше сделать намек на то, что я этого мерзкого ведьмака, а это был не человек, тут под пол закатаю, если придется, чем реально этим заниматься.

Я была сильнее его, я это чувствовала, но у таких мерзких типов всегда припрятан козырь в рукаве. У меня тоже, на что я непрозрачно намекнула.

– Меня не устраивают эти апартаменты, – вынесла вердикт я, указав на ползущего по стене огромного таракана. Спасибо усатому – дал повод отсюда поскорее убраться. – Благодарю за уделенное время, мастер.

– Эй, не так быстро, дорогуша! – сквозь зубы процедил мужчина.

Я обернулась уже почти дойдя до двери, посмотрела в его перекошенное лицо.

– Не стоит вам делать того, о чем вы пожалеете, мастер, – саркастично усмехнулась я, поднимая руку, на которой формировался шар из металлического песка. На обратной он намного лучше действует, но вообще остановить может любого, даже вампиру принесет значительные, правда, кратковременные неприятности. – Не стоит...

А потом просто вышла из дома, отошла на пару сотен метров и перевела дыхание. Не в том дело, что я испугалась. Наш мир, наше ведьмовское сообщество – то еще поганое местечко, где каждый сам за себя и значение имеет только личная сила. Но до чего же я не люблю подобных людей!

И ведь не сделаешь ничего! Я бы прямо сейчас пошла в полуночную полицию, если бы он на меня напал, но он не напал. Хотя, уверена, он не просто так объявление разместил. Судя

по состоянию жилища, там давно никто не жил, а вот повод заманивать приезжих девушек и женщин – просто отличный. Тем более что студенты, особенно, оборотни, такое бы жилище с руками оторвали. Ну а что, от Академии недалеко, что грязно, так они не особые чистюли, а денег у их молодняка часто не водится – все спускается на гулянки, пьянки, игры и штрафы. Так что если бы этот мужик хотел свою халупу сдать, уже бы сдал, потому что стоимость у него довольно низкая – желающие нашлись бы точно.

Только вот предъявить ему нечего. По крайней мере, мне.

Вообще, если бы у меня в полиции были знакомые, то можно было бы прийти просто поговорить, дать наводку, так сказать. Только у меня знакомых нет и это печально. Надо такими обзавестись.

И тут мне, честно говоря, несказанно повезло. Прямо даже неожиданно получилось, потому что когда я приехала на третий объект, а это был отдельно стоящий одноэтажный домик, состоящий из двух маленьких квартир с отдельными входами, там встретил меня полуночный полицейский в форме.

– Тут что-то произошло? – тут же спросила я. – Я – Патрисия Луинли, пришла посмотреть квартиру по объявлению. Я договорилась с хозяином.

– Позвольте представиться: Даниэль Сарор – хозяин дома. Прошу прощения за необычный вид, я ухожу на работу через полчаса. Пройдемте, – гостеприимно пригласил он в дом. – Мы с женой и сыном живем на той стороне улицы, во-о-он в том доме, а это наш второй дом и мы его сдаем. Обычно этим занимается жена, но в связи с поступлением сына в Академию, у нее сейчас полно дел.

– А я новый магистр Академии. Он на какой факультет поступил?

– На правовой, уголовное право. По моим стопам пошел, – с гордостью ответил полицейский.

– Возможно, я даже буду у него преподавать. Я магистр базовой артефакторики.

– Вот как? Артефакторы – хоть и не слишком часто у нас в полиции встречаются, зато помогают решать самые сложные задачи. Кстати, ваш сосед, если мы договоримся, он тоже магистр в Академии и тоже преподает артефакторику, только боевую.

– Невероятное совпадение! Мастер Сарор, вы меня заинтриговали, – призналась я.

– Ну, потом познакомитесь, если договоримся. А теперь давайте я вас проведу.

Что самое интересное, мы договорились. В апартаментах были три комнаты почти со всей необходимой мебелью, кухня, уборная, терраса с садовым столиком на ней, что мне особенно понравилось.

– По вашему желанию я могу в одной из комнат установить противوماгические щиты, – предложил полицейский.

– Это было бы очень кстати. Я бы отвела ее под кабинет.

– Я так и подумал, что вам это необходимо. Артефакторы редко работают только по одному направлению.

– Не уверена, что у меня будет время на подработки, – честно ответила я. – Но для себя я, конечно, буду делать, да и друзьям никогда не откажу.

Мы с полицейским переглянулись и друг друга поняли. Я ему уже успела рассказать, что проходила практику в городской гвардии, ведь он увидел оттуда рекомендательное письмо.

Аренда вышла, конечно, немного дороже, чем я планировала, но плюсы перевешивали. От места работы близко – всего три остановки на дилижансе или полчаса пешего хода, район хороший, даже престижный, в основном, населяют его ведьмаки, сами апартаменты уютные и аккуратные, соседи приличные, хозяин – полуночный полицейский, а непосредственный сосед по дому – тоже магистр из Академии.

В общем, я заплатила за два месяца и залог, и получила разрешение на переезд уже через два дня. В целом, я могла бы сегодня заехать, но нужно было время, чтобы повесить противо-

магические щиты в моем будущем кабинете. Мастер Сарор это обещал сделать в ближайшее время, но сейчас он уходил на суточное дежурство, так вот и получилось, что заезд переносится на послезавтра.

Про мерзкого ведьмака я ему, кстати, не сказала. Мы еще не настолько близко знакомы, чтобы по моей наводке он побежал кого-то проверять. Сначала, присмотрюсь к нему, а потом как-нибудь упомяну.

Глава 3

Всю первую половину следующего дня я бесцельно прошаталась по городу, осматривая отсутствующие достопримечательности и присматриваясь, где тут можно вкусно покушать, купить одежду, обувь и другие принадлежности, и самое главное, где продаются компоненты и детали для артефакторики. Да, обо всем этом потом нужно будет спросить знакомых, которыми я пока не обзавелась. Я, конечно, еще обязательно расспрошу хозяина моей квартиры, который подойдет завтра повесить щиты, а мы договорились, что я в этом тоже буду участвовать. Не в смысле вешать – это он сам, а буду показывать пальчиком, куда подвинуть мебель и где приколачивать защиту. А то повесить можно ведь куда угодно и что угодно, только это может не помочь, а еще больше помешать.

Жаль, что полицейский, конечно, знает о местных ресторациях и лавках многое, но не то, что мне нужно. Я бы лучше с его женой на эту тему поговорила. Может, еще и встретимся с ней, познакомимся.

А вот насчет артефактных лавок – это скорее к моему соседу, но когда мы заключали договор, его не было на месте, так что я и с ним не смогла познакомиться. Что ж, очень надеюсь, что он не будет шуметь, хотя если у него такой же график, как у меня, ему шуметь будет некогда, есть и спать, возможно, тоже.

Во второй половине дня, как раз после обеда, мне нужно было ехать в Академию на совещание нашего факультета. Сам же обед я провела на летней террасе одного небольшого ресторанчика для высших магических рас – тут даже готовили и подавали ведьмаки, хоть и слабосилки, а за соседними столами сидели помимо, собственно, ведьмаков, еще и пара вампиров и довольно-таки представительных оборотней. И надо сказать, что публика тут была достойная, пустых мест почти не было, а еда была очень неплоха. Хоть место и относительно небюджетное.

Потом я вскочила на подножку дилижанса и отправилась в Академию – сегодня большой день, сегодня я познакомлюсь с коллегами. До последнего мне казалось, что что-то должно случиться по дороге, что я на место работы не попаду и меня уволят. Не знаю, откуда такие мысли, но было очень волнительно, и далеко не приятным волнением в преддверии чего-то нового. Очень давно мне не приходилось вливаться в новый коллектив, заниматься разработкой учебной программы – возможно, дело в этом.

Программа, конечно, была, но это же основные моменты, которые должны быть, а лекции-то приходится писать самой. И мои старые не вполне подходили, нужно было кое-что менять, где-то перекомпоновать, в соответствии с учебным планом. А кое-что приходилось делать с нуля, потому что некоторые темы в моей старой Академии затрагивались на продвинутой артефакторике, а не на базовой. Или наоборот. Часть записей с лекциями я уже отложила на дно чемодана – в ближайшее время они мне не понадобятся.

Но кое-что требовало уточнения. И эти вопросы я хотела сегодня обсудить после совещания с деканом, потому что вряд ли мы будем на такие мелкие детали тратить время магистров всего факультета.

Назначена встреча была на три часа, чтобы было удобно и тем, кто работает утром, и тем, кто вечером, и даже тем, кто работает всегда. Как раз днем занятий не было. Впрочем, они сейчас практически нигде еще начались, но были практиканты, которым преподаватели и уделяли большую часть своего внимания.

Я зашла в конференц-зал, где уже сидело порядка двадцати магистров, Впрочем, не все они преподавали именно что-то связанное с артефакторикой, но все равно относились к нашему факультету. И конечно, их взгляды скрестились на мне. Я всем кивнула, поздоровалась и заняла место за столом, где стояла табличка с моей фамилией.

После меня подошли еще несколько человек, и я для себя отметила, что для довольно большого факультета артефакторики преподавателей откровенно мало. У нас в Академии было примерно столько же, но факультет был по численности студентов на половину меньше.

Последней в зал совещаний зашла сама декан Шартон, за которой с кипой каких-то документов шла ее секретарь.

– Присаживайтесь, мастера, – сказала та и заняла свое место. Кстати, да, среди преподавателей факультета я увидела только ведьмаков. Не то чтобы это странно, но обычно представители других рас тоже встречаются, хоть их и меньше. – Сначала хочу вам представить нашего нового магистра базовой артефакторики – мастера Патрисию Луинли. Расскажите о себе кратко, мастер.

Я поднялась со своего места, показала себя, так сказать, во всей красе, вежливо кивнула присутствующим. А выглядела я сегодня действительно хорошо. Во-первых, я отлично выпалась. Из гостинице съехали все шумные постояльцы и никто ночью не устраивал концертов, а во-вторых, у меня было хорошее настроение, несмотря на волнение, и гора с плеч из-за того, что я решила вопрос с жильем. К тому же синее строгое платье с тонким корсетом только подчеркивали яркость и свежесть моего лица и внешности.

– Рада знакомству. Если вкратце, то я закончила Академию ведьмовства и высшей магии в столице, там же прошла аспирантуру по направлению боевая артефакторика. А последние пять лет преподавала в Арденской полуночной академии базовую артефакторику, вплоть до закрытия учебного заведения.

– Спасибо, мастер Луинли, – кивнула декан, кажется, ей понравилось, что под краткостью я понимаю именно ее. – Мы еще с вами чуть позже обсудим вашу учебную программу и я покажу вам ваш рабочий кабинет. Сейчас же нам нужно обсудить жизнь нашего факультета в предстоящем учебном году.

Женщина обвела всех нас тяжелым и недовольным взглядом. Что-то мне кажется, что это совещание будет очень непростым и вряд ли приятным. По крайней мере для тех, на кого сейчас пристально смотрела декан Шартон.

– Мастер Валеи, раздайте магистрам их расписание, будьте так любезны.

Секретарша с достоинством поднялась со своего места рядом с деканом, где она уже приготовилась стенографировать, и пошла со стопкой бумаг вдоль стола.

Что ж, это будет интересно, но скорее всего у меня будет самое неудачное расписание из всех, как у новенькой и самой молодой из магистров. Впрочем, не сказать, что здесь сидели одни ведьмаки преклонного возраста, скорее уж от чуть старше меня до среднего. И это неплохо, всегда хорошо работать в относительно молодом коллективе. Можно с кем-то познакомиться, подружиться, опять же.

Правда, мне очень не нравятся взгляды дам, которые они сейчас на меня бросают.

Тут передо мной лег лист с расписанием, и я углубилась в чтение.

Ну что сказать, совещание лишь отчасти было познавательным, потому что, собственно, новый учебный год, занятия и сформированные группы мы обсуждали всего минут тридцать – не больше, все остальное время декан Шартон устраивала показательные публичные разносы провинившимся. Кто-то из них молчал, кто-то спорил, причем, без огонька, будто это просто обязательный пункт программы.

За что разносы? Ну, за перерасход средств на расходники, которые для артефактов, даже самых простых, стоят денег. Честно говоря, тут она была права, практически по всем пунктам расходников использовалось больше, чем нужно – это я могла точно сказать по своему предыдущему опыту. Не в абсолютных цифрах – это было понятно, потому что тут Академия больше, соответственно, студентов и расходов больше, а в процентном соотношении на одного студента и одного преподавателя. А значит что? Значит, тут либо учат из рук вон плохо, либо студенты сплошь умственно отсталые индивиды с кривыми руками, либо... Либо просто воруют.

Бюджет! Как много в этом слове! В общем, основные вопросы были связаны с деньгами. Не только с перерасходом, но основные вопросы у декана Шартон были по финансовой отчетности. Каждый магистр артефакторики – финансово ответственное лицо и должен отчитываться по тратам. Да, нам это не нравится, да, было бы проще, если бы этим занимался специально обученный человек, но факт в том, что такому человеку очень сложно объяснить, как расходуются инструменты и компоненты артефакта, в итоге все сведется к тому, что один откажется выделять деньги, а другой не сможет вести занятие. Потому что, например, малахита на артефакты нужно десять грамм, их потратили уже, ведь малахит – хрупкий камень, а другие не выделяют, говорят, что нужно экономить.

Были такие эксперименты в некоторых учебных заведениях, но в итоге ни один из них не был признан удачным, вот магистрам и приходится самим отчитываться. А если есть перерасход, то иногда и докупать за свой счет какие-то ингредиенты. Хотя я бы таким не увлекалась – нужно вести отчетность аккуратнее.

Потом мы плавно перешли на воспитательные беседы декана с некоторыми магистрами, которые решили в эти свободные несколько недель... Как бы это правильно выразиться? В общем, они решили гульнуть на полную катушку.

Тут были и кабацкие драки на кулаках у мужчин, и валяние по мостовым и канавам, а кроме того, тут были и вечеринки у оборотней, где участвовали сразу несколько преподавательниц.

Веселый тут народ, потому что за моральный облик попало практически всем, поэтому декан Шартон и не посчитала, видимо, нужным говорить об этом с каждым отдельно. И, честно говоря, с таким я сталкиваюсь впервые. Те несколько человек, которых это не коснулось, сделали вид, что их здесь нет, уставившись в свое расписание и учебные планы.

Я сделала тоже самое от греха подальше. А то это декану спустят, что она сейчас орет на двух дам средних лет, которые разнесли какой-то бар, а потом в непотребном виде ввалились на вечеринку к студентам-оборотням со старших курсов. Кстати, вот опять я согласна с Шартон – это уже ни в какие ворота! Хочешь покуролесить? Вперед, но так, чтобы об этом вся Академия не узнала. Впрочем, дам, ведьмачку и оборотницу, подружек, видимо, ни вопли, ни наставления, ни то, что это произошло публично на совещании, вообще не смутило. Будто все в порядке вещей, будто так и надо.

Я за этим всем представлением посматривала краем глаза, а основное внимание сосредоточила на расписании. В целом, все было более-менее приемлемо. Я работала в вечернюю смену, в основном, как и говорила декан, то есть я буду вести группы у непрофильных студентов с других факультетов, потому что на артефакторике была только одна вечерняя группа. У нее я, кстати, тоже буду вести. И три дня в неделю, я буду вести еще и утренние занятия. То есть, с утра и до обеда я в Академии, потом свободна до вечера, а ночью у меня тоже занятия. Не слишком удобно, но спасибо, что такое не каждый день.

– Так, закончили с обязательным напутствием, дамы и господа, – неожиданно прекратив оратор, совершенно спокойно сказала декан Шартон.

Я от неожиданности споткнулась на слове, которое читала, и подняла взгляд. Та стояла совершенно непринужденно и без единого намека на раздражение и ехидно осматривала наши ряды.

– По бюджету вы все поняли, по поводу всего остального... Держите себя в руках, магистрам Академии не пристало так себя вести. Впрочем, я уже сказала все, что хотела. Все свои учебные планы знают, заявки на расходники мне подадите до вечера завтрашнего дня. А сейчас все могут быть свободны.

Народ, как ни в чем не бывало, начал подниматься. То есть, это были реально показательные выступления, потому что декан должна была об этом всем сказать, а не потому, что ей реально было до всего этого дело. Я о моральных качествах, конечно, до бюджета явно было.

- Мастер Луинли, задержитесь, я покажу вам ваш кабинет и мы обсудим учебный план.
- Хорошо, – я перестала собирать вещи.

Но тут в кабинет ввалился какой-то взмыленный паренек, передал декану документы и попросил срочно прибыть к ректору.

– Магистр Дерсон, задержитесь, – декан окликнула выходящего последним довольно молодого мужчину.

Я, кстати, на него сразу внимание обратила, потому что он сидел напротив меня со скучающим лицом. К нему вопросов у декана не было, так что он все совещание развлекался тем, что чертил какие-то схемы в блокноте и отвлекся лишь единожды, когда ему дали расписание.

На меня он, кстати, тоже не смотрел. Хотя ему, наверное, пялиться было неудобно, ведь я сидела прямо напротив. Ну и мне тоже, но я все равно обратила внимание на то, что он симпатичный – аристократические, суровые черты лица, темные волосы, широкие плечи.

– Магистр, вот ключ, покажите мастеру Луинли ее кабинет, чтобы она уже начала обу-
страиваться, заодно проверила расходники, – попросила декан, потом обернулась ко мне. – Магистр, мы с вами поговорим по учебному плану чуть позже, я к ректору ненадолго, так что подождите, меня, пожалуйста, в своем кабинете.

– Хорошо, – кивнула я и повернулась к мужчине, который от возложенной на него миссии довольным не выглядел, но вежливо мне улыбнулся, тем не менее.

– Уорик Дерсон к вашим услугам, мастер, – представился магистр, когда я к нему подо-
шла.

– Патрисия Луинли, рада знакомству, – ответила я.

Кстати, все же он не так молод, как мне показалось сначала – может, свет из окна так падал. Он старше меня лет на семь-десять, наверное, если, конечно, не использует никакие косметические чары или артефакты, тогда, может, и на сто. Но сканировать я его не стала – это неприлично, если повода нет.

– Прошу за мной, мастер, – вежливо пропустил меня вперед мужчина, а потом повел по длинной лестнице вверх. – Нам, простым магистрам, личные кабинеты в административ-
ном крыле не положены, но за нами закреплены конкретные кабинеты, где мы можем распо-
лагаться. Единственное что, оставлять там ценные вещи не советую.

– Неужели воруют? – удивилась я. – Там же, наверное, и оборудование, инструменты, детали для артефактов. Неужели их не трогают?

– Не то чтобы воруют, – посмотрел на меня мужчина, – просто могут поинтересоваться. Ключи есть у уборщиков, лаборантов, техников – много у кого. Поэтому, к сожалению, воз-
можность распоряжаться помещением очень ограничена.

Возможно, я поняла больше, чем он сказал или хотел сказать, но мне показалось, что он намекал на то, что за преподавателями шпионят. С другой стороны, с какой стати ему на это мне намекать? В конце концов, это вообще не его проблемы.

Нет, не то чтобы я не верила в возможность того, что действительно шпионят. Это ненор-
мально, конечно, когда лезут в личные вещи магистра, но в то же время и исключать такого интереса я бы не стала. Но тогда можно либо так прямым текстом и сказать, либо не говорить ничего.

– Что ж, спасибо за информацию, мастер Дерсон. Жаль, конечно, что нам не предостав-
ляют личных кабинетов. Там можно было бы отдохнуть между занятиями.

– Неудачное расписание? – понимающе уточнил тот.

– Три дня в неделю придется работать и днем, и вечером. В целом, терпимо, но придется либо уходить домой, либо искать тут спокойное место, где можно отдохнуть. Вряд ли рабочий класс для этого подходит.

– Совершенно не подходит, вы правы, мастер, – усмехнулся мужчина. – То убирают убор-
щики, то порядок наводят лаборанты, то декану что-то понадобилось, то кому-то из студентов.

Если хотите отдохнуть, то просто запереться в кабинете не получится. Но этот вопрос решаем, если вы недалеко живете.

– Я не так давно сняла жилье. Только полчаса до дома, если идти пешком – это все равно потраченное время.

– Успели снять квартиру?

– Дом, точнее, полдома. Повезло, что хоть такое жилье осталось.

– Хм... – мужчина аж остановился. – Это очень интересно.

– Что именно? – удивилась я, тоже останавливаясь на площадке третьего этажа, до которой мы успели дойти.

– Дело в том, что я тоже снял квартиру в половине дома, примерно в получасе пешего хода от Академии. И недавно хозяин моего дома сказал, что у меня появилась соседка, тоже сотрудница Академии. Уж не вы ли это?

– Это действительно поразительное совпадение, но думаю, что я, потому что офицер Сарор сказал, что вторую половину дома занимает магистр Академии.

– И вы правы, – открыто улыбнулся мужчина, и его лицо вмиг помолодело от улыбки, приобрело какое-то мальчишеское выражение. – Что ж, добро пожаловать, соседка. И в наш дом, и в Академию. Надеюсь, поладим.

– Я тоже надеюсь, – улыбнулась я в ответ. – Шуметь и мешать не собираюсь. К тому же лично мне предстоит много работы. А вы давно тут работаете?

– С прошлого семестра. Тут нетривиальный подход к формированию преподавательского состава, но в целом даже интересно. Нам сюда, – он открыл тяжелую дверь с лестницы на третий этаж.

– Я слышала, – мы прошли несколько закрытых кабинетов, мой был третьим слева. – Вы ведь боевую артефакторику преподаете?

– Да, только ее и только у тех, кто реально будет ее использовать в бою, то есть у боевого и правового факультета. Боевую же артефакторику непосредственно у артефакторов преподает другой человек.

– Мы в сами в некотором роде коллеги, я тоже, в основном, базовую артефакторику преподаю у непрофильных групп. Непонятно только, зачем им столько теории...

– Ваш ключ, возьмите, – магистр, так и не ответив на мой вопрос, открыл кабинет и положил мне в руку ключ от него, толкнул скрипнувшую на весь коридор дверь и мы вошли.

Ну что сказать, не знаю, про каких уборщиков говорил Дерсон, но тут было грязно. Не в плане, крысы бегали, но пыль тут не протирали пару месяцев точно.

– Дам вам совет как соседке. Если вы не против, конечно, – мужчина чуть замялся, но смотрел прямо и открыто.

– С удовольствием приму дельный совет, – кивнула я, улыбаясь, хотя внутренне собралась, ожидая услышать какую-то гадость.

– Составьте опись всех инструментов и всех запчастей, что найдете в этом кабинете. Когда придет декан, она ведь просила ее дожидаться, отдайте ей на подпись или просто отдайте список, а себе оставьте копию.

– Спасибо за ценный и дельный совет, – я сделала что-то типа уважительного полупоклона.

– Тогда я откланиваюсь, мне нужно найти еще декана боевого факультета – согласовать с ним план работ. Если будут вопросы, обращайтесь, мой кабинет на другой стороне коридора, самый ближний к лестнице, мы мимо него проходили.

– Благодарю, магистр Дерсон. Была рада с вами познакомиться.

– Я тоже чрезвычайно рад и польщен, – вежливо полукивнул-полупоклонился он и вышел за дверь.

А я осталась стоять посреди пыльного кабинета в полном недоумении. Вот что он имел в виду? По большому счету, мне должны были предоставить перечень всего, что здесь находится. Он намекал на то, что реальная опись с этими документами не совпадает? Нет, я и не надеялась, но отличия не должны быть большими. Он же, похоже, имел в виду именно это.

Но нельзя отрицать, что в его словах была доля истины. Опись придется делать в любом случае. Но боги, как же тут грязно! Ни до чего даже дотрагиваться не хочется!

Впрочем, уборку удалось организовать быстро. В дальнем конце коридора натирали пол две пожилые брауни. Обычно этим занимаются люди, но артефактный факультет – это не то место, где могут работать неодаренные. Я просто к ним подошла и попросила прибраться или дать координаты тех, кто это может сделать.

Брауни оказались заняты, но дали контакты хозяйственной службы и уже через пять минут передо мной стояли еще два брауни. На этот раз это были молодой парень и девушка, не удивлюсь, если они супруги, которые получили задание у меня убрать. Я не поняла, почему у них парные подряды, но оказалось, что в Академии так принято, иначе их задирают, а то могут и причинить вред. Все же раса брауни обладает только бытовой магией и всерьез сопротивляться не может. Вот и ходят они парами в надежде, что хоть одному удастся убежать и позвать на помощь. Грустно это, что такие хорошие и трудолюбивые существа даже в Академии вынуждены кого-то опасаться.

Они буквально за двадцать минут навели порядок в кабинете, а он, кстати, маленьким не был.

У нас, артефакторов, группы небольшие, конечно, обычно, по десять-двенадцать человек – иначе не уследишь за всеми косяками и может реально рвануть. Хотя и это много, будем честны. Но все равно, помещение большое, столов у меня как раз двенадцать, а на столе стоят приборы и механизмы, которые тоже покрылись пылью. В общем, было что и где убирать.

Начать я попросила со своего стола и со стеллажей, потому что именно с того, что внутри них я начну составлять опись. И думается мне, что это надолго. Не только декана успею дожидаться, но и следующего утра.

Благо, хоть занятия начнутся только через четыре дня – должна все успеть. Наверное...

Глава 4

Не могу сказать, что последние дни перед началом нового учебного года были просты. Хорошо хоть, что экзамены уже прошли, группы, в основном, успели сформировать более-менее. Сейчас вносили последние штрихи в расписание и последние корректировки в учебный план.

Мы все же обсудили его с деканом, но я не стала пока вносить никаких предложений по его изменению. Во-первых, я тут без году неделя и будет логично, если меня сразу поставят на место. А декан Шартон не из тех, кто расшаркивается перед подчиненными. А во-вторых, мне самой надо присмотреться, чтобы составить конкретные предложения и их обосновать. Просто так высказывать свое фи – контрпродуктивно.

Что же касается моего кабинета, то он выходил окнами, кстати, на небольшой испытательный полигон для артефактов. И я бы не сказала, что это приятное и безопасное соседство. Хотя прекрасно объясняющее осколки, которые я находила то тут, то там, и которые не смогли до конца вымести брауни. Окна были целые, вероятно, инцидент произошел довольно давно, но тем не менее это было показательно.

Однако, внутри все оказалось не так уж страшно. Было три сломанных прибора, которые я просто починила – поломки там были ерундовые, где-то нужно было уплотнитель заменить – старый растрескался, поэтому выжигатель сильно грелся, где-то провод. Все необходимое для этого я нашла в кабинете и сделала, чтобы не ждать техников. Естественно, указала расход деталей в соответствующих документах – куда же без этого?

Что касается компонентов артефактов, то естественно, описи, моя и сделанная кем-то раньше, не совпадали, но не так кричино, как я думала. Так, мелкие расхождения, о чем я подала докладную записку декану, где отметила как несоответствия, так и то, что мне жизненно необходимо все же в кабинете иметь. И все получила в тот же день – никаких проблем, что приятно.

Неприятно то, что у меня получается довольно большая нагрузка. Почти каждый вечер у меня по три группы, занятие у каждой из которых длится полтора часа. Плюс еще столько же днем три дня в неделю. Итого, у меня тридцать шесть часов в неделю при норме в двадцать четыре. Красота!

В общем, последние четыре дня до начала учебного года я бегала в мыле, как та лошадь, и даже не было времени нормально осмотреть район, в котором я живу. Что же касается моего соседа, то я его за эти дни вообще не видела, слышала только один раз, как он кому-то что-то довольно громко говорил на террасе перед его входом, но я не видела кому и не стала прислушиваться.

Ах да, я ведь переехала, но даже нормально вещи еще не разложила – времени не было!

Теперь же я стояла у зеркала и наводила последний марафет перед выходом из дома. Сегодня первый учебный, а для меня рабочий день. Вообще, магистры не носили формы в обычной жизни, только по вот таким вот торжественным случаям, поэтому я сейчас застегивала поверх платья свою новую мантию, которую мне только вчера выдали. Точнее, она была чем-то средним между реальной мантией и длинным камзолом. Не знаю, в общем, как это назвать, но такой предмет верхней одежды я видела впервые. Ну пусть будет мантия, потому что в документах это черно-коричневое, но красивое, надо сказать, изделие сумрачного гения местных портных, значилось именно так.

Я решила выйти заранее, чтобы не толкаться в переполненном, по случаю первого учебного дня, дилижансе. Поэтому подхватила свой портфель со всеми нужными бумагами, вздохнула пару раз, успокаивая нервы, и вышла из дома. Глянула на соседнюю дверь, вдруг магистр

Дерсон тоже в это время выйдет, но, похоже, что он ушел еще раньше, потому что на двери висел замок.

Вошла на территорию Академии я где-то на полчаса раньше запланированного приветствия ректора. Нас заранее не собирали, напутственных речей не говорили, просто попросили не опаздывать.

Народу было уже много, не только преподавателей, но и студентов, которые стройным потоком текли от ворот к сцене, установленной между корпусами факультетов управления и права. Там как раз была довольно большая площадка, впрочем, мне кажется, она не сможет вместить всех желающих. С другой стороны, тут были, в основном первокурсники остальных-то зачем все это по десять раз слушать?

Для преподавателей была отведена специальная зона, слева от трибуны. Честно говоря, не понимаю, зачем это было сделано. Мы просто все стояли толпой и внимали речи ректора, смотря на такую же толпу студентов, потому что представлять нас никто не планировал. Как мне сказала мастер Шартон, выходить на сцену будут только деканы и кураторы направлений. Мы, обычные магистры, просто массовка в мантиях.

Ну, я и встала где-то сзади. Зачем, собственно, вперед лезть, тем более что там уже стояли более маститые преподаватели. Раскланялась со знакомыми и соседями, которые просто стояли рядом.

– Доброе утро, рад видеть, – магистр Дерсон подошел сзади, встал рядом со мной.

– И я вас, – вежливо улыбнулась я. – Надеюсь, мы не помешали с мастером Сараром, когда поглотители вешали? Пришлось постучать немного.

– Ничего страшного, я все понимаю. Пока обустраиваетесь – это естественно. Готовы к первому рабочему дню?

– Будем надеяться, что обойдется без сюрпризов, – ответила я.

Хотя сегодня у меня был относительно легкий день. Не в том плане, что было мало работы, как раз наоборот, я сегодня вела и дневные, и вечерние группы, просто у меня по расписанию одни первокурсники, причем, две артефактные, а остальные с факультета права и целительства. А вот завтра, например, две группы боевого факультета, причем, одна первый курс, а вот вторая – второй. И чувствую я, что могут быть проблемы.

Уже проучившись один год, оборотни явно поверили в себя, так что преподавать у них легко не будет. Тем более, не оборотню, а молодой красивой ведьме.

Мы некоторое время стояли, перебрасываясь ничего не значащими фразами с коллегами, кто-то представлялся мне, кому-то я. Все лица уже слились в единую карусель, из которой невозможно было вычленить конкретное имя или внешность. Так всегда бывает, когда знакомишься со слишком многими людьми.

Но бессмысленное стояние все же закончилось, когда на сцену, опираясь на богатую трость, хотя она ему, кажется, не очень нужна для ходьбы – скорее это какой-то артефакт, вошел ректор. Шагал он медленно, с достоинством, а когда встал в центр, от него распространилась такая мощная аура власти, что сначала замолкли разговоры, потом и шепотки. Над площадью установилась абсолютная тишина.

Самое смешное, что я сегодня в первый раз увидела нашего ректора. На вид это был благообразный дедок, лет этак за сто, только взгляд, которым он обводил нас и толпу студентов, у него был острый, цепкий и очень неприятный. Не в том плане, что он смотрел на нас как-то с особой злобой, укором, нет... Просто этот пожилой мастер был очень непрост. Я много раз видела такие взгляды у бывших военных, наемников. В последнее время в Ардене таких было достаточно и у них были взгляды хладнокровных убийц. Это не говоря о той самой подавляющей ауре не только сильного мага, но и человека, привыкшего повелевать.

И если честно, такого я никогда раньше не встречала. Говорят, у древних вампиров такое бывает, но ведьмак – не вампир. Да, кстати, он был ведьмаком, что очень странно, потому что обычно главы Академий – вампиры, поскольку они представляют клан.

Похоже, что наш ректор был очень непрост в молодости. Просто очень. Да и сейчас не проще.

А потом он заговорил, и я обратилась вслух. Впрочем, после десяти минут его речи я поняла, что кроме торжественных и пафосных общих слов он ничего толкового не скажет. Так и вышло. Он поздравил студентов с первым учебным днем, с началом взрослой жизни и все в таком духе, кратко поведал о героической истории нашей Академии, а потом просто начал представлять деканов факультетов и кураторов направлений. Вот, собственно, и вся его речь.

Обидно даже, я ожидала чего-то поистине грандиозного после такого начала.

Уже через сорок минут нас отпустили. Студенты разбежались искать свои группы, знакомиться и пить утренний кофе, я же поплелась к себе в кабинет, потому что первое занятие у меня начиналось через час и следовало к нему подготовиться. Больше, морально.

В моем кабинете все было так, как я оставила вчера, когда ушла отсюда вечером, подготовившись к занятиям. Сегодня мы не будем использовать никакого оборудования, так что оно было собрано и стояло по краям столов, освобождая место для того, чтобы сесть и записывать лекцию. Вообще, конечно, практические занятия должны вестись в другом кабинете, но очень часто это совмещалось, особенно, на младших курсах, потому что ничего серьезного тут все равно не будет, неудобно только.

Студенты скоро начали появляться, робко заходить в кабинет, кто-то даже постучался, хотя дверь была открыта.

Первая моя группа в этой Академии состояла из одиннадцати человек, семи девушек и четырех парней, и все они были ведьмаками, кроме одного джина. Он выделялся в группе своей синеватой кожей и тем, что был нарочито одет дороже остальных.

Джины не считались одной из высших рас, поэтому по сравнению с ведьмаками он несколько проигрывал в статусе, что пытался компенсировать деньгами, которые у джиннов всегда есть. Обратной в группе не было и слава богам, потому что их молодняк всегда создает напряжение. Впрочем, только в этой группе нет.

– Присаживайтесь за свободные столы, оборудование не трогать, – сказала я, когда в пустой зоне перед первыми партами образовался некоторый затор – ученики не понимали, что им делать и можно ли сесть, поэтому столпились у проходов.

Студенты расселись все уже за десять минут до начала занятия и начали переглядываться между собой, пытаясь понять, что делать дальше. Им бы собраться у кабинета хоть познакомиться, но они, видимо, об этом не подумали.

Поэтому я подошла к двери и закрыла ее, а вся группа внимательно следила за тем, что я делаю. Немного жутковато даже.

– Меня зовут мастер Луинли, я магистр по базовой артефакторике и буду у вас преподавать именно эту дисциплину, – начала я. – Поздравляю всех вас с поступлением в Академию Полуночных искусств. Давайте для начала, раз уж ваша первая лекция у меня, обговорим общие правила. Перед началом каждого занятия вы должны встать и поприветствовать магистра.

Вся группа встала и склонила головы в знак уважения. Все дело в том, что это была нормальная практика в учебных заведениях клана Рин, но многие ведьмаки, а тем более, джинн, находятся на домашнем обучении и этого могут просто не знать.

– Хорошо, садитесь, – разрешила я. – Вы знаете, как меня зовут, теперь я хочу познакомиться с вами. А после знакомства мы начнем с самого важного – мер безопасности в этом кабинете. Вам пока кажется, что это обычные правила, которые можно пропустить мимо ушей,

но уверяю, это не так. Следующее занятие мы с вами начнем с проверки этих знаний, и будем ее повторять, пока вы не станете их декламировать по первому требованию не приходя в сознание.

Группа вежливо посмеялась над моей шуткой. Они думают, что это шутка, но ничего, скоро они убедятся, что это не так. Безопасность для артефактора – это основная дисциплина, и первое, что мы учим лучше любой молитвы. Иначе нет смысла и начинать изучать артефакторику, потому что живым можно не закончить.

– Итак, начнем переключку, – я подошла к столу и взяла журнал.

Занятие потекло как по маслу. Мы познакомились, и я начала вещать, после каждого блока спрашивая, есть ли вопросы. Сначала мы прошли по оборудованию помещения, в котором мы находились. Естественно, общие аспекты, с каждым конкретным прибором они познакомятся поближе чуть позже, когда будет практическое занятие. И да, по каждому из них будет своя лекция по технике безопасности.

У меня в практике было много случаев, как моих собственных, так и моих студентов, которые где-то нарушали правила, чаще всего случайно, поэтому сухую теорию я всегда подкрепляла конкретными примерами, что будет, если...

Впрочем, ведьмаки и так, чаще всего, знают, что артефакты – это не игрушка. По крайней мере те, кто идет на этот факультет. Да все магические расы, в общем-то, знают, но просто некоторые, не будем показывать пальцем в сторону оборотней, фей и василисков, относятся к этому знанию с некоторым пренебрежением. Очень зря, на мой взгляд.

С первой группой никаких проблем не было, я спокойно провела лекцию, напомнила, что на следующем занятии зачет по технике безопасности, и они ушли, слегка задумчивые. Видимо, не думали, что их начнут грузить с первого же дня. Ну так тут не младшее учебное заведение, а целая Академия.

А вот со второй группой было забавнее, потому что там было целых два оборотня и оборотница. Я не знаю, почему так скомпоновали группы, но это убойный коктейль. Да, это была вторая группа с артефакторного факультета на сегодня, но лучше бы они оборотницу в другую группу определили, потому что парни точно будут пытаться добиться ее внимания, причем чаще всего за счет времени занятий, других учеников, а также авторитета магистра.

Сначала вроде бы занятие шло как по накатанной: приветствие, знакомство, начало лекции о технике безопасности. Но уже скоро парни-оборотни начали перешептываться – их столы стояли рядом, а позже и толкаться локтями, пытаясь привлечь внимание оборотницы, которая села за первую парту, видимо, подальше от них, и сейчас только раздраженно закатывала глаза.

– Студенты Чак и Нокс, у вас есть какие-то вопросы по занятию? – спокойно спросила я. Нет, я не раздражалась – это было вполне ожидаемо и традиционно, более того, я ждала этого момента, чтобы поставить их на место.

И то, что один из них из правящей семьи стаи и имеет ту же фамилию, что и декан боевого факультета, – ничего не меняет. Я еще вчера поинтересовалась степенью их родства, оказалось, что внучатый племянник.

– Нет, маги-и-истр, – протянул, как ни странно, Чак и мне залихватски подмигнул. Хотя почему странно, я чувствовала в нем большую силу, чем в Ноксе. Не альфа, конечно, но и не рядовой член стаи. В будущем. Почему при этом он пошел не на право или боевой – вот это непонятно.

– В этом кабинете открывают рот только если хотят спросить что-то по обсуждаемой теме. Никак иначе. Это всех касается, кстати, – я обвела группу тяжелым взглядом.

– А если нет, то что? – нагло уточнил парень.

– За нарушение в первый раз – выход за дверь, второй – поход к декану, дальше отстранение и отчисление. Думаю, в стае будут рады такому талантливому отпрыску, – усмехнулась я.

– Пожалуетесь?

– Если необходимо, лично поговорю с деканом Ноксом. А кроме того, чем хуже поведение на занятиях, тем сложнее будет на практических работах и зачетах, не говоря об экзаменах, с очень туманной перспективой сдать не только с первого раза, но и со второго. Я понятно объясняю? По глазам вижу, что понятно. А теперь продолжим урок, – я обвела взглядом группу, удостоверилась, что все все поняли, и, больше не обращая внимания на оборотней, продолжила занятие.

Третьим и последним днем, но не последним на сегодня, у меня значилось занятие у непрофильной группы целителей-первокурсников. Артефакторика – это ведь, конечно, то, что им нужно в первую очередь! Нет, она важна, не спорю, но дело в том, что мои занятия даже не будут касаться целительских артефактов, только основ создания самых простых бытовых устройств.

Законы артефакторики, они, конечно, едины для всех, но вряд ли ведь с этого нужно начинать подготовку целителей.

Тут у меня группа была смешанная, причем, хорошо так смешанная. Где-то половина ведьмачек, то есть шесть человек, три оборотницы и две представительницы расы василисков. Все девочки. Это и хорошо, и плохо одновременно. В части поведения на занятии – хорошо, в части каких-то конфликтных ситуаций вне класса и мелких пакостей, которые в этом кабинете могут обернуться крупными – не очень.

Самая главная тут проблема между оборотнями и василисками – эти расы друг друга недолюбливали, мягко говоря. Даже не так, сейчас спокойно все более менее, а еще во время моего детства они если не воевали, то столкновения со смертельными случаями случались, а раньше, с полвека назад, и воевали.

Впрочем, пока все вели себя достаточно прилично, просто заняли столы по разные стороны кабинета, а в центре, как будто в демаркационной зоне, находились ведьмы. Впрочем, вроде бы воевать пока никто не собирался, но все же разделение чувствовалось.

Было бы хуже, если бы в группе были парни. Там и до рукоприкладства могло бы дойти.

Хотя, с другой стороны, это не моя проблема, а факультета целителей, который и сделал такую группу. У меня лично с этой группой проблем не было. Девочки сидели и прилежно записывали конспект лекции. Правда, в части их специализации информацию пришлось немного корректировать. А все почему? Потому что профессиональные целительские артефакты зачастую опаснее всех других, в первую очередь, для того, кто их использует. Хочешь эффективности – плати. Да, мы их изучать не будем, но основу техники безопасности им придется подавать иначе, углубленно.

Полтора часа пролетели незаметно, занятие закончилось, и я осталась в кабинете одна, раздумывая, что делать дальше. До первой вечерней группы еще пять часов, и в общем-то, можно было бы пойти домой поспать. Но мне, честно говоря, не хотелось. Еще не успела накопиться усталость от бешеного графика, так что смысла идти и просто лежать в кровати без сна я не видела никакого.

Можно было пройтись по магазинам, потому что в мой новый дом надо было много купить, а времени на это раньше не было. Но я решила, что лучше я подготовлюсь к вечерним лекциям, где у меня будут непрофильные группы, состоящие, в основном, из парней. Точнее, из буйных молодых волков, и не менее буйных, но немного в другом ключе, молодых вампиров.

Я только открыла тетрадь с записями, чтобы делать пометки, когда в дверь постучали.

– Можно? – в щель просунулась голова магистра Дерсона. – У вас занятия закончились?

– Заходите, – приветливо махнула рукой я. – Да, вот только что.

Мужчина зашел, неся в руках два бумажных стаканчика с кофе, судя по запаху.

– Я не с пустыми руками, – вежливо улыбнулся он и поставил передо мной один из них.

– Благодарю, это очень кстати, – улыбнулась я в ответ, а про себя подумала: “Какая забота, интересно с чего вдруг?” Хотя, может я себя и накручиваю, и сосед просто хорошо ко мне относится?

– Могу представить! – хмыкнул тот. – Как ваши первые занятия в этом месте?

– За исключением небольшого конфликта с двумя оборотнями, все хорошо. Но это мелочь, ожидаемо, можно сказать.

– Тут много оборотней, так что довольно частая ситуация. Их главное – вовремя на место ставить.

– Я знаю, они везде такие, – усмехнулась я и отпила из стакана. – А неплохой кофе. Могу я поинтересоваться, в какой кофейне брали?

– В той, что на углу у здания уголовного факультета. Там второе по численности вампирское сообщество в Академии, поэтому кофе там лучший.

– А первое на факультете управления?

– Да, но там они, в основном, тратят нервные клетки, поэтому в крови нуждаются меньше. Ну и в кофе, соответственно. Кстати, кафе рядом с факультетом управления я не советую. Нет, кофе там неплох, но за последние несколько дней там уже три ведьмака и один сотрудник-человек отравились.

– Ничего себе! – удивилась я. – Раньше такого не было?

– Нет, говорят, главный повар сменился.

– А вы бесценный источник информации, мастер Дерсон.

– Можно просто Уорик, – обаятельно улыбнулся мужчина. – Раз уж мы соседи и коллеги.

– Патрисия, – я протянула через стол руку и он ее пожал в честь, так сказать, более близкого знакомства. Я поймала себя на мысли, что мне приятно, что он сделал этот первый шаг. – Расскажите мне про город и про соседей?

Спросить я, конечно, хотела про Академию, но пока решила этого не делать. Чтобы сформулировать правильные вопросы нужно время. Но некоторые местные странности я уже начала подмечать. Просить же его рассказать все, что он считает нужным, и вовсе бессмысленно, потому что он вообще-то не обязан делиться со мной информацией. Поэтому получится в результате такая же пустая болтовня, как про город и соседей.

Хотя, надо сказать, что и этот рассказ был несомненно интересным. Уорик знал город не слишком хорошо потому что, в основном, метался между Академией и домом, но вот про соседей знал очень многое. В первую очередь, благодаря жене офицера Сарора – хозяйина нашего дома. Оказывается, очень уж она болтливая дама. Правда, мы так и не успели познакомиться, потому что она была занята подготовкой сына к учебному году.

– Кстати, в первой вечерней группе у меня будет Михель Сарор, вероятно, его сын, – задумчиво сказала я, когда Дерсон рассказал про наших хозяев.

Как бы у меня из-за этого проблем не было, ведь я собираюсь оценивать его честно, несмотря ни на что.

Глава 5

Да, действительно, болтаться столько времени без дела – это очень неудобно. Мягко говоря. Правда, сейчас у меня дело было и будет еще какое-то время, но это же не навсегда.

Уорик ушел, когда мы допили кофе. Честно говоря, я была рада, что он составил мне компанию, потому что на новом месте всегда тяжело и хорошо, если появляется хоть кто-то, кто может немного поддержать. А такие дружеские посиделки – это именно поддержка и есть. Мы никаких щепетильных тем не затрагивали, про работу почти не говорили, но даже просто поболтать приятно.

У меня же тут друзей нет, а значит надо заводить. Что же касается подруг, то, к сожалению, местные дамы не вселяют доверия. Во-первых, все они старше, а потом почти ко всем из них имелись вопросы у декана. Не то чтобы меня волновал их разгульный образ жизни... Хотя кому я вру? Дело именно в этом, ведь друзья проводят вместе время, а значит, мало того, что они попытаются в это втянуть и меня, что совсем не в моем характере, так еще думать окружающие будут обо мне соответственно. Не то чтобы это меня волновало, но это может помешать работе. Это же касается и декана Шартона – я просто не хочу, чтобы она недовольство ими переносила на меня.

Можно попробовать познакомиться с кем-то с других факультетов, конечно, но пока надо просто присмотреться.

Закончив с вычиткой лекции для непрофильных боевых групп, я собрала все документы в портфель – здесь же оставлять нельзя. Мне бы еще подбить свои заключения по каждому из тех студентов, у которых занятие я уже провела. Да, еще рано что-то конкретное говорить, но первое впечатление я уже составила. Я всегда так делаю – записываю особенности каждого из студентов. Это не просто моя блажь от нечего делать. Артефакторика – такая наука, которая не каждому подходит в силу личностных особенностей. Неусидчивый и невнимательный студент может быть банально опасен для себя и окружающих, а это значит, ему нужно уделять больше времени. За некоторыми приходится банально пристально следить, чтобы они ничего случайно не поломали и не взорвали.

Но я решила все же заняться детальным изучением учеников после обеда. Есть не хотелось, но хотелось пройтись, подышать свежим воздухом. Хоть тут это можно сделать без всяких проблем. Территория Академии большая, зеленая и тенистая.

В конце концов, у меня это первое свободное время за последние дни.

Так что я скинула с себя магистерскую мантию, убрала ее в шкаф, искренне надеясь, что на нее никто не покусится – это же не документы и не лекции, подхватила портфель и вышла из кабинета, не забыв его запереть, конечно. Уборки в учебное время не планировалось, как я теперь знала, брауни, обычно, убирала рано утром, когда в Академии никого не было, но я не забыла предупреждений Уорика, что классные комнаты – проходной двор. Даже запертые.

Выйдя на улицу, я огляделась и прикинула маршрут. Мне нужен был географический центр кампуса, поскольку там самое большое сосредоточение всяких кафешек и других точек общественного питания. Прямо ресторанов на территории не было, но можно было выбрать такое кафе, где было почти как в дорогом ресторане, ну, может, выбор блюд поменьше, но и только.

Но перед этим мне нужно было пройти мимо полигонов боевиков, где сейчас тренировались старшие группы. И я решила задержаться, чтобы посмотреть уровень учеников. По первому курсу, да и по второму тоже, очень сложно составить представление. А вот по старшим – вполне.

Я просто зашла на территорию полигона – на тренировку мог посмотреть любой желающий. Так что я забралась на небольшую трибуну как раз для таких зрителей. Причем, я тут

сидела не одна, наоборот, здесь стайками толпились девушки. И, надо сказать, им было на что посмотреть.

Это был курс четвертый или пятый, наверное, боевого факультета, насколько я могу судить. Преподавателей я не знала, конечно, поэтому было сложно сказать точно, но если делать вывод на основе техник, которые они отрабатывали, то да, боевой. Все же у правового немного другая специфика, даже те, кто изучают уголовное право, в основном, должны либо задерживать преступников, либо защищаться, а не убивать.

Тут же все упражнения и техники были нацелены именно на это. В теории. На практике, если это пятый курс, то очень слабо. Для четвертого еще более-менее, но тоже не слишком хорошо.

Так что, может, декан Шартон не так уж и неправ, подгребая под себя всех артефакторов со всех факультетов, и не только в деньгах дело. Может, дело в подготовке? Потому что то, что я вижу, не выдерживает никакой критики. Декану Ноксу лучше сосредоточиться на своих студентах и своем факультете, а не сплетничать. Нет, я понимаю, что обидно, когда людей и деньги забирают.

Хотя, может, это я строга или группа такая неудачная? Угу, отстающая... в развитии.

Оборотни обладали красивыми телами и любили покрасоваться, сейчас щеголяя перед девушками, сидящими на трибунах, голыми по пояс. Но лучше бы они тренировались с таким же усердием.

Я открыла блокнот и начала записывать вопросы и свои мысли, которые потом еще стоило обдумать. Пока я, конечно, никому ничего озвучивать не буду – присмотрюсь. Кто-то и вовсе скажет, что это не мое дело, как учат боевиков, но дело все в том, что мое.

Артефакторика – точная наука, поэтому мне важно понимать уровень, на котором надо преподавать. Уровень групп, студентов, я имею в виду. Не только в части моего предмета, а вообще. Например, я буду рассказывать на втором курсе о создании и применении боевых артефактов, только теорию – это моя задача, потому что практической артефакторикой занимается Уорик. Кстати, надо бы с ним поговорить на тему синхронизации моих лекций и его занятий. В теории, они должны быть синхронизированы, но я уже не знаю, что тут на практике.

Так вот, я буду рассказывать о применении боевых артефактов, Дерсон будет показывать, как это сделать в условиях, приближенных к боевым, а общая подготовка у студентов для их применения окажется недостаточной. Например, они не смогут вовремя поставить щит и пострадают. Кто будет виноват?

Нет, понятно, что не я, но тому же Уорику может и достаться.

Еще хуже дело будет с производством. Минимальные навыки сборки или починки артефактов должен освоить любой вояка – это уже моя ответственность. Но если у них не хватает практических знаний в применении магии, ее тонких потоков, да той же защите, ведь артефакты могут рвануть в любой случайный момент из-за криворукости, а оборотни обычно криворукие, то это точно моя проблема. И достанется, если что, тоже мне.

В общем, я не стала дожидаться конца тренировки – ушла. Надо будет на другие группы посмотреть, но это можно сделать чуть позже. А пока стоит пойти найти приличное кафе. Что там Уорик говорил, в корпус управленческого факультета не ходить? Ну ладно, найду другое. И аппетит, кстати, успел разыграться, пока сидела на трибуне – свежий воздух, ага.

Буквально через пять минут я как раз вышла на здание факультета права, в торце которого была одна из кофеен. Видимо, Уорик брал кофе именно тут. Был в ней только один минус – столики, всего несколько штук, находились только внутри. Мне, по случаю отличной погоды, хотелось посидеть на улице, но и дальше ходить искать было лень, так что я приземлилась за последний свободный столик, находящийся в углу, почти у барной стойки – все столы у окна были заняты.

Ко мне тут же подошла молоденькая официантка из людей. Обычно в таких местах сама подходишь и заказываешь, но тут во многих кафе был почти ресторанный уровень. Наверное, это связано с тем, что вокруг Академии, как я успела выяснить, не было приличных заведений для состоятельных разумных, так что оставалось питаться либо здесь, либо в центре. Впрочем, тут были кафе разного уровня, и для контингента попроще, в том числе.

– Чего изволите, сира? – спросила человечка. Правильно, она же не могла определить по магическому фону к какой расе я отношусь. Нет, некоторые из нас имели характерный признаки – крылья, другой цвет кожи или капюшон на голове, как у змеи, но, например, обращенные вампиры, ведьмаки, оборотни и фейри от обычных людей внешне почти не отличались. Разве что оборотни были чуть массивнее, а фейри красивее, но дело в том, что и среди людей такие попадались.

– Кофе и... – я быстро проглядела не слишком впечатляющее меню – это же кафе, а не ресторан. – Пирог с мясом и эклер, будьте добры.

– Один момент, – улыбнулась девушка. И действительно заказанное появилось передо мной, не прошло и нескольких минут.

Я не спеша приступила к трапезе, но тут мое внимание привлекли две дамы, сидящие за соседним столиком. Судя по мантиям, это были преподавательницы, и говорили они... Обо мне, кажется.

– То с Ноксом, а он ведь тот еще бабник, – заговорчески проговорила одна из ведьм, – то с этим симпатяшкой Дерсоном. А ведь на него положила глаз сама знаешь кто.

Дамы язвительно захихикали, переглянулись, явно понимая какой-то подтекст, которого не понимала я.

Интересно, кто это положил глаз на Дерсона. Он вообще об этом в курсе, а то ведет-то себя как свободный мужчина? Что-то мне подсказывает, что не в курсе. Мужчины вообще в этом отношении часто слепы или просто игнорируют то, что не хотят замечать.

Почему же я подумала, что речь обо мне? Ну, я новенькая, о ком еще говорить? К тому же я действительно пила кофе с Ноксом и несколько раз общалась с Уориком, причем, часто в приватной обстановке. И хотя ни с тем, ни с другим я практически не знакома, но для сплетен этого достаточно.

Вот так и рушатся репутации. Впрочем, пока еще ничего не случилось.

Я продолжила есть пирог, как ни в чем не бывало, и не забывала прислушиваться. А дальше они обсудили мою внешность, хоть и очень приблизительно. Меня они, разумеется, не узнали. Да и как можно было в достаточно молодо выглядевшей девушке без мантии узнать магистра? На утреннем сборище они наверняка тоже были, но меня вряд ли видели или не смогли рассмотреть как следует.

– Я слышала, что она заставила в своем кабинете убираться брауни, кричала, ругалась и даже одного ударила, – шепотом поведала вторая магистр. Я чуть не подавилась пирогом от такого наглого вранья. Я не просто не ругалась на брауни, я вполне дружелюбно с ними пообщалась.

Интересно, это кто придумал? Могли ведь и сами брауни приврать – за ними иногда такое водится. Но вполне мог и кто-то другой, даже эти дамы. Но зачем?!

Настроение, которое было приподнятым еще всего четверть часа назад, теперь улетело куда-то в минус. Я с отвращением посмотрела на симпатичный эклер, который теперь вряд ли полезет мне в горло. Обидно. Не так, чтобы я устраивала сейчас скандалы или разборки, хотя мне, конечно, хотелось подойти к этим двум сплетницам и сказать, что это все ложь. Но так я ничего не добьюсь, точнее, сделаю только хуже.

Впрочем, мне нужно было понять, какие слухи уже обо мне пошли, поэтому я наступила на горло своему желанию просто уйти, и продолжила слушать, попивая кофе.

Много нового о себе узнала. Даже об инциденте в гостинице пошли слухи, что я якобы приставала к двум молодым оборотням. Вот об этом брауни точно не могли узнать, вообще никто из Академии не мог быть в курсе, но... я знаю только одного человека, который был или мог быть в курсе всех этих инцидентов и придумал, видимо, обо мне занимательную историю. Или кто-то из его доверенных людей.

Но повторю свой вопрос: зачем это все было нужно? Точнее, зачем это нужно декану Ноксу? Только он мог знать обо всех этих инцидентах. По оборотням в гостинице я звонила ему, потом мы именно с ним пили кофе, про то, что я пару раз пересекалась в Дерсоном он тоже мог знать, да тот и сам мог растрепать – ничего же в нашем общении предосудительного не было, о брауни тоже наверняка узнал или ему сказали. Все ниточки ведут к нему.

Невольно закрадываются сомнения в виновности дам, которых отчитывала декан Шартон. Может, о них тоже слухи распустили, или еще хуже, может, их, не знаю... Шантажируют?

Ну просто ведь бред какой-то. Если это Нокс, то зачем ему, куратору молодняка, не последнему человеку в стае, да еще из правящей семьи, декану боевого факультета, всем этим заниматься? Разумный ответ только один: чтобы поймать кого-то на крючок. Но опять же вопрос, зачем? Из каких-то своих личных соображений, развлечения или в силу служебной необходимости в работе на стаю?

Я его почти не знаю, так что все может быть. Но что если не он? Что если информацию собирал кто-то еще и сплетничал из зависти или мести?

Но я тут первый день, по сути, работаю, у меня не было ни с кем пока конфликтов. Правда, прямо чувствую, что будут. Я вроде бы не успела никому дорожку перейти. Наверное. Хотя кто знает? Мало ли, вдруг на это место кто-то нацелился или хотел привести своего человека? С другой стороны, это ощущается, как маленькая или не маленькая женская месть.

Дамы за соседним столом продолжили трещать, уже не обо мне, к счастью, так что я заказала еще кофе навынос, попросила эклер тоже упаковать, и расплатилась. Мне нужно было срочно на свежий воздух.

Я вышла из кафе и пошла к небольшой рощице, которая также находилась на территории Академии, села там на скамейку в глубине парка у неработающего фонтана. Честно говоря, выглядел он так, будто о его существовании и вовсе забыли. Может, так и было. Тем лучше для меня, потому что мне предстояло о многом подумать.

Нет, я не собиралась искать виноватых, по крайней мере, прямо сейчас. И я не привыкла предаваться самоедству и винить судьбу и всех окружающих. Это вообще не конструктивно. Случилось то, что случилось, а мне сейчас надо составить дальнейший план действий. Точнее, стратегию своего поведения.

Радовало одно – я очень вовремя узнала об этих нелепых слухах. Ведь еще пара дней и все могло выйти из-под контроля, а я не люблю, когда что-то не могу контролировать. Я, конечно, понимаю, что они все поговорят-поговорят и успокоятся, но моей репутации уже будет нанесен существенный ущерб. Меня просто никто не будет воспринимать всерьез, все будут принимать за ветреную и психованную девицу. Причем, не могу сказать, что для ведьм такое поведение – редкость. Так что поверить в это вполне реально.

Я отпила еще подостывший кофе из стаканчика и принялась за эклер. А неплохо, да. Нужно в эту кафешку потом еще наведаться, вроде бы я там что-то из более-менее нормальной еды, а не перекуса видела.

Неприятная, конечно, ситуация у меня сложилась. Мнение коллег меня, в принципе, не очень интересует, просто как бы это не отразилось на учебном процессе, ведь студенты об этом, без сомнений, тоже узнают. Первые курсы не сразу, но это ничего не меняет.

И что я могу сделать? Могу начать оправдываться и пытаться всем доказать, что я ни в чем не виновата, но это путь в никуда. Какие бы доказательства я не приводила... Даже если

мне поверят, то осадочек останется, да и выглядит это довольно глупо. Нет, у меня есть идея получше.

На мое лицо сама собой выползла ухмылка. И если бы сейчас ее кто-то увидел, он бы вздрогнул. Я, конечно, хорошая девочка, но если меня незаслуженно обижают, то я придумую, как сделать жизнь этих обидчиков невыносимой.

Правда, пока у меня другой план. Молодой скромный преподаватель, да? Нет, это все так, но не стоит забывать, что я не просто мирный магистр, но и боевой артефактор, пусть и с небольшим, но боевым опытом. Они просто не знают, с кем связались. И дело не в том, что я буду с помощью артефактов какие-то подянки окружающим устраивать. В конце концов, это просто деструктивно и указывает прямо на меня. Но ведь у меня есть бывшие коллеги и сослуживцы...

Конечно, об этом мало кто знает, но в том, что мое предыдущее место работы удалось эвакуировать практически без потерь, есть и моя заслуга. Очень большая заслуга. Впрочем, мы договорились со старым ректором, что об этом никто не узнает, потому что там мои друзья несколько превысили свои полномочия.

К ним я обращаться сейчас не буду. Но у меня же не только среди военных есть знакомые – именно они нас эвакуировали, в итоге, но и среди городской гвардии. Сплетничать они вздумали, ну я им устрою веселую жизнь, чтобы на сплетни времени не оставалось!

Я открыла свой артефакт связи, повертела и закрыла. Нет, это плохая идея, потому что столь дальний звонок проходит через городской коммутатор. Тогда я достала блокнот и начала писать.

Была у меня одна хорошая подружка – тоже артефактор, которая вышла замуж за начальника штаба одного из воинских подразделений в центре страны. Дело в том, что подразделение это было не столько боевое, сколько учебное – туда шли те, кто закончил академии и теперь должен получить опыт офицерской службы в настоящей армии. Но до этого нужно было их немного дообучить в реальных условиях.

Вот я и написала Белле – своей подруге, что не очень понимаю, какой у меня на новом месте работы уровень учеников, что пока составила не самое лестное представление о них и что не знаю, в какую сторону теперь корректировать занятия.

Конечно, я ни о чем ее не просила, но она не глупая, спросит у мужа, какой уровень у выпускников нашей Академии, напишет мне. А муж у нее тоже может заинтересоваться, ведь если там есть реальные проблемы, то для проверки их надо только подсветить.

Естественно, что я не могу напрямую просить кого-то озаботить декана Нокса и компанию проверкой их деятельности. У меня просто нет знакомых на столь высоких должностях, чтобы обращаться к ним с такой просьбой. Но один намек там, другой тут, и вот всплывает то, на что раньше годами не обращали внимания.

Кстати, ведь боевики идут не только к военным, но и в гвардию... Нет, тем, кто нас вытаскивал, я писать не буду, но есть у меня пара знакомых на границе с темными землями, хоть и гвардия, но они боевые подразделения больше, а не полицейские. И к ним тоже поступают рекруты, в том числе, и отсюда. Наверное. Спросить-то я могу, почему нет? И тоже без обвинений, просто уточнить уровень.

Пока так, а там посмотрим. Но я точно найду, как сделать так, чтобы окружающие и думать забыли о том, чтобы сплетничать. Ну и корчить из себя наивного молодого магистра тоже прекращаю. Чтобы ни у кого не возникло иллюзий, что про меня можно безнаказанно в таком ключе рот открывать.

Хм... Вот что бывает, когда пытаются обидеть женщину. И это я даже не обиделась еще, так, просто пришла в легкое недоумение от поведения окружающих.

Я встала с лавочки и пошла к выходу из Академии. Нужно у охранника узнать, где в этом городе обитает почта. У меня еще много времени, так что успею вернуться на вечерние занятия.

Глава 6

У вечерних групп не было своего приветствия от ректора или чего-то подобного. В этом смысле им повезло даже меньше, чем нам, преподавателям, потому что они были утром на линейке, что для тех же вампиров не слишком приятно, а потом они должны были до вечера где-то прохлаждаться или идти досыпать.

В Академии были свои общежития, конечно, но их мало, так что основная часть была вынуждена отправляться в город. И я даже не удивилась, когда из группы второкурсников боевиков увидела на своем занятии только половину. Остальные просто не пришли. Хотя с другой стороны... Второго курса ведь не было на линейке, так с чего бы?

– И где ваши одноклассники, неужто заболели? – ехидно уточнила я у старосты-оборотня, который своих коллег тоже не слишком добрым взглядом оглядывал. Он был альфой и ему не нравилось, когда его подчиненные косячили.

– Ага, заболели, – нехорошо усмехнувшись, ответил тот. – А завтра еще сильнее заболеют.

– Очень на вас надеюсь, студент Коллен.

– Я разберусь, – кивнул тот.

– Тогда закроем этот вопрос и приступим к занятию. Я знаю, что вы это все уже в прошлом году проходили, но давайте начнем с небольшого опроса по технике безопасности и кратко по прошлым темам. Я пойму ваш уровень, а вы вспомните забытые за лето правила.

Это возражений не вызвало, да и кто бы возразил? И, как ни странно, опрос прошел более-менее. Нет, они помнили далеко не все, кое-что нужно было напоминать или разъяснять, на что-то их прошлый преподаватель не обратил их внимания. Или не объяснил, почему именно это важно. Но в целом группа на удивление была готова к нормальному взаимодействию и учебному процессу.

И это было тем более удивительно, что вся она состояла из двенадцати оборотней мужского пола. А они неизбежно соревнуются между собой. Даже если в группе только один природный альфа, как тут, если, конечно, его конкурента нет среди прогульщиков, все равно идет борьба за вторые роли в мини-стае.

Так вот, на моем занятии они этого не демонстрировали. Более того, их уровень как для боевиков-оборотней был неплох. А кроме того, как минимум трем парням было не просто необходимо учиться, потому что потом экзамены сдавать, им было искренне интересно. Остальные же просто слушали с равнодушным вниманием. Ну занятия не срывали и на том спасибо, как говорится.

Что ж, все прошло лучше, чем я ожидала от второкурсников, именно по поводу этой группы я волновалась больше всего. За сегодняшний день, разумеется. Так-то у меня есть еще другие группы второкурсников, но хоть не прямо сейчас.

Все же я со всеми этими сплетнями слегка перенервничала. Сейчас вот сидела и думала, а не поторопилась ли я. Может, надо было еще немного присмотреться, а не пороть горячку? Я даже, когда до почты доехала, все успела осмыслить и проверила все свои артефакты – не давил ли на меня кто-то специально менталом. Но нет, сама психанула.

Так что я письмо Белле все же отправила, а вот знакомым гвардейцам на границу – нет. Успею, если что. Точнее, посмотрю, что ответит подруга. А еще похожу посмотрю на тренировки других групп, может, та и правда отстающая, и мне надо придумать другую причину навести кипишь в Академии.

Да и нужно ли этим вообще заниматься. Про меня распускают сплетни? Неприятно, но это ничего не меняет. И вообще, не стоит сейчас об этом думать. У меня через пять минут

начинается занятие у группы с факультета права, где учится сын нашего с Уориком квартирного хозяина.

Кстати, парень оказался простым ботаном-очкариком, видно, что умным, но каким-то затюканным. Не всем в полиции, конечно, быть силовым крылом, там и умные нужны. Но внешне парень явно не в отца пошел.

С вечерними группами, вопреки ожиданиям, у меня проблем пока не было. В группе по уголовному праву, а у них была именно такая специализация, было три вампира и именно они верховодили, а так же два ведьмака, считая Сарора-младшего, которые пока присматривались, ну а остальные оборотни, которые еще пока не выяснили, кто их них главный, но делать этого при заносчивых ведьмаках и высокомерных вампирах не собирались, а вели себя с достоинством. В общем, я бы сказала, что группа подобралась убойная, но это будет потом, когда они присмотрятся к друг к другу получше и выяснят, кто есть кто. Вот тогда пойдут разборки и битва за лидерство. Учитывая то, что оба вампира – неурожденные, их могут и задвинуть, хотя не факт, потому что один из них довольно силен, как я чувствую.

Но пока, на первом же занятии все были паиньками, слушали лекцию, записывали. Особенно старались вампиры, для которых артефакторика смертельно опасна, потому что часто тут нужно иметь дело с огнем, даже если ничего не взрывается и не случаются несчастные случаи. Просто всякие горелки и выжигатели используются для работы. А для этой расы огонь – враг.

После окончания занятий я решила не задерживаться в Академии. Устала я ужасно, хотелось есть и спать, и даже не знаю, чего больше. Хорошо хоть, завтра я работаю только вечером. У меня вообще чередуются через день двойные смены с обычными, так что все же есть возможность отдохнуть и отоспаться.

В результате я решила ужином все же пренебречь. Да, сейчас хоть и ночь, но город, где живут полуночные, никогда не спит, так что можно найти хороший ресторан и поесть. Но это ведь надо ехать куда-то, искать. Дома же у меня из запасов был хлеб, сыр и чай. Я даже не успела подключить холодильный артефакт, не говоря о том, чтобы продуктов закупить. Ну и готовить у меня сил не было.

Вообще, об этом нужно будет думать заранее и что-то себе на такой случай оставлять. Что-то, что можно будет съесть не готовя или разогреть за пару минут.

Я в раздумьях посмотрела на попавшийся по дороге бар, из которого вывалились два едва держащихся на ногах фея, но решила, что впечатлений с меня на сегодня достаточно. Так что чай, бутерброд с сыром и спать. А завтра, как встану, подключу все необходимые артефакты и схожу уже, наконец, в магазин за продуктами.

Такой вот у меня незамысловатый план. Был.

Потому что когда я вошла в квартал, где снимала дом, увидела зарево. Сам квартал находился на некотором возвышении, так что было видно значительную часть города. Горело не у нас в районе, а где-то на востоке, причем, полыхнуло знатно.

А что у нас в той стороне? Правильно, заводы. А еще там жилые кварталы.

Ну, приехали! Отдохнула после тяжелого дня, называется!

Я добежала до своего дома буквально за пару минут, благо, тут было недалеко. А на своем крыльце уже стоял полностью собранный Уорик и смотрел в сторону завода. Вероятно, он закончил раньше меня, но и я не особенно спешила домой, шла в прогулочном темпе.

– Вы как, пойдете? – спросил мужчина, подхватывая с садового кресла свою сумку и подгоняя ремень на плече, чтобы было удобно двигаться.

– Да, если подождете пять минут, то я бы к вам присоединилась, а то в городе плохо ориентируюсь.

– Давайте, жду тут, – кивнул мужчина.

Все дело в том, что если это горит действительно завод, то помощь сильных ведьмаков будет не лишней. Нас никто не заставляет и не принуждает, но это просто хороший тон – помогать в таких ситуациях. Особенно это касается вот таких компактных мест повышенной опасности, как горный городок Эльберг, наполовину состоящий из шахт, а на другую – из заводов. Любое происшествие здесь может закончиться трагедией для всего города, а я только приехала и посреди учебного года мне работу уже не найти.

Нет, брат меня, конечно, примет, если я останусь опять без всего, но это уже будет явное злоупотребление его гостеприимством. Да и с его женой мы не лучшие подружки. Не то чтобы у нас конфликт, просто мы слишком разные.

Так что я в темпе забежала в дом, скинула сначала сумку с документами, потом платье, быстро, по военному, переделалась в полувоенный комбинезон – очень удобная штука по темным землям монстров гонять. Хотя вру, ведьмаки не могут войти в самую зону тьмы – это для нас смерть, но вот по границе с ней – это да, очень удобно. Даже военное начальство смотрит на это сквозь пальцы, потому что стандартная форма для этого подходит намного меньше. Хотя бы потому, что форма может загореться, а этот комбинезон негорючий.

Потом я закинула в поясную сумку с десятком артефактов, которые теоретически мне могут помочь при тушении пожара, ну еще пару щитовых на всякий случай, бурдюк с водой – это обязательно, а также пару артефактных масок для дыхания. Они очень кратковременно, но могут фильтровать воздух, отсекая дым и вредные примеси горящих реагентов, делая его возможным для дыхания.

Мне на все про все понадобилось ровно три минуты, поэтому Дерсон всерьез удивился, когда я так быстро выскочила из дома.

– Пошли?

– Отличный комбинезончик. Откуда? – осмотрел он меня.

– Еще со времен службы остался. Я делала по спецзаказу за свои деньги, так что забрала его с собой.

– Почему по спецзаказу? – спросил тот, направляясь вниз по склону, но не в город, а как бы в обход него. Я понимала его резоны, если мы пройдем выше города, то нам не нужно будет плутать по улицам, да и до завода тут вроде бы ближе.

Вот кто тот человек, который построил заводы на склоне над городом, а не под? Любое происшествие и город накрывает либо огнем, либо токсичным дымом, либо осколками и обломками от взрыва. Логично ведь заводы строить ниже!

К сожалению, весь путь, а он у нас потребовал сорок минут, нам пришлось преодолеть ногами, потому что дилижансы в срочном порядке неслись в обратную сторону – никто к горящему заводу ехать не хотел. Мы вообще шли в противоположную сторону от людского потока, что было не слишком удобно, если честно.

Пока мы болтали про мою службу и почему я пошла комбинезон сама... Почему, почему?! Да потому, что стандартный мне по размеру не подходил – очевидно же! Так вот, пока мы болтали, толпа бегущих людей стала уже довольно плотной. В другую сторону шагали только редкие ведьмаки. Помимо нас еще несколько человек я встретила.

Но через сорок минут нам все же более-менее удалось подобраться к заводу. Конечно, тут было уже полно полиции и огнеборцев, которые не могли подойти близко из-за слишком сильного огня и просто поливали здание из брандспойтов, чтобы тот не перекинулся на соседние цеха.

– Что за цех? – деловито уточнил у стоящего неподалеку ведьмака Уорик.

Мне больше интересно, что за завод, потому что, судя по всему, не артефактный. Там должна стоять защита от огня. Теоретически. Ну и довольно большие цеха намекают, что все же не артефактный, там, как правило, не слишком обширное производство, даже если это обычные бытовые артефакты.

– Плавильный. Как раз цех по плавке чугуна горит, – ответил пожилой ведьмак.

Я, конечно, без понятия, как должны выглядеть цеха плавильных заводов, но мне казалось, что это что-то монструозное, гигантское, печи и огонь до неба. Тут в наличии был только огонь, а сам цех не выглядел слишком уж большим. Так, обычное здание, да, не маленькое, но и не огромное.

– А с чего все началось, известно?

– Нет, пока непонятно ничего. Но известно точно, что там внутри остались люди.

Я посмотрела на пылающий цех. Вряд ли там внутри возможно выжить. Но, если честно, я бы начала растаскивать металлические конструкции, тогда, скорее всего, удастся сбить пламя. Потому что что-то у огнеборцев не очень получается.

– Я пойду предложу помощь, – сказал мне Уорик и пошел к пожарным.

– Скажите им, что если нужен маг металла, то я готова помочь, – ответила я, а тот только кивнул.

Я ведь даже не знаю, что у него за магия, возможно, воздух или тот же огонь, а это сейчас было бы очень кстати.

Моей же магии для того, чтобы растащить всю конструкцию, точно не хватит, несмотря на то, что я довольно-таки сильная ведьма. Но вот трое-четверо ведьмаков с этой задачей справятся вполне. Если они тут найдутся, конечно. Но, может, огнеборцам нужно что-то по мелочи сделать с металлом, развеять какую-то конкретную конструкцию? Вот это я могу.

А потом я услышала его, глухой гул, поднимающийся как будто из-под земли. Ну неужели еще и землетрясение какое-нибудь? Огнеборцы тут же забегали, но не в направлении горящего цеха, а наоборот, сматывали свои шланги и начали отступать от него.

Это еще что за напасть ожидается?

Уорик тоже отбежал подальше, увидел меня и просто бесцеремонно схватил за руку и потянул за собой.

– Что происходит?

– Детонация артефактных котлов, – коротко ответил тот.

Я была, если честно, в полной уверенности, что они уже взорвались или их защита все же справилась. Вообще, они рассчитаны на огромные температуры, но, видимо, что-то пошло не так.

Вы когда-нибудь видели огромный, метров пяти в поперечнике, летающий чугунный котел? А я вот теперь видела. А еще видела, что летел он прямехонько на расчеты огнеборцев, которые еще не успели отойти в момент взрыва и сейчас от огня и обломков прикрывались артефактами. Вот только от этого им прикрыться не удастся.

Я сфокусировала на нем свою силу. Расщепить на атомы я такую тушу не могла – на это мне просто не хватит времени. Сил – возможно, но летают котлы низенько и недолго. В общем, все что я могла – это изменить траекторию полета и скинуть эту тушу перед огнеборцами, а не прямо на них, как она летела.

В обычной ситуации я могла управлять металлом без всяких визуальных эффектов, типа протягивания к ним рук или фокусировки магии в ладони, но сейчас объект был слишком большим, так что я всю энергию сфокусировала в руке и заставила металл отклониться. При этом, огромный чугунный котел деформировался в какую-то странную форму, которая, к тому же раскололась при ударе о землю.

Нет, ну а как бы я заставила его упасть, кроме как сместив центр тяжести? Я управляю металлом на атомарном уровне, но не могу своей силой изменить траекторию уже запущенного ядра, например. Только изменить само ядро, чтобы оно не долетело. Это же не магия воздуха, не телекинез какой-нибудь, когда я могу силой мысли или магии заставить объект лететь в другую сторону.

Уорик же, со своей стороны, поставил заградительный огонь на пути распространяющегося огня от горящего цеха. Как там это называется, встречный пал? Обычно, когда две стены пламени сталкиваются, то огонь затухает. По крайней мере, расчет был именно на это.

Ведьмак, который стоял недалеко от нас, своей магией воздуха прикрыв оставшихся людей от разлета осколков. Просто порывом ветра откинув их подальше. При большом весе это не сработает, но небольшие осколки и обломки так можно убрать.

Вообще, помимо ведьмаков-сотрудников специальных служб, коих было очень мало, тут находилось не более двух десятков помощников нашей расы из добровольцев, еще какое-то количество оборотней, которых привлекли к разгону зевак и защите периметра, пока никому не прилетело по голове отлетевшим обломком.

Несколько ведьмаков огня, Уорик в том числе, попытались этот самый огонь потушить, чтобы помочь огнеборцам.

И только через полчаса у них что-то начало получаться – слишком уж сильно все горело. Маги ветра пытались сделать безвоздушную зону, чтобы не подпитывать огонь кислородом, но мы были на улице, причем, на склоне, продуваемом всеми ветрами, так что у них мало что получилось. Поэтому была надежда на магов огня и частично, воды. Но среди ведьмаков таковых немного – так исторически сложилось. А вампиры, которые магией воды владеют все поголовно, к пожару и близко не подойдут – им достаточно одной небольшой отлетевшей головешки, чтобы погибнуть, так что их тут и нет ни одного. Даже полицейского начальства, которое обычно представляет из себя кланового вампира из Рин, тут не было.

В результате, тушение заняло не менее полутора часов, но когда с огнем более-менее справились, наступила самая сложная часть – разбор завалов.

Как ни старались огнеборцы, но после взрыва пострадали и соседние цеха, хотя там огонь потушили быстро. Но все равно, кое-где здания пострадали от огня, а где-то от разлета обломков. Слава богам, что не от самого взрыва, который был не таким уж сильным. Только непонятно, что в цехе литья чугуна могло так рвануть. Не похоже, что артефакты, хотя изначально была именно такая версия. Но тогда фейерверк был бы намного больше и со спецэффектами.

Я только отдаленно представляю, что там могли быть за артефакты – вообще не моя специфика, но они явно должны быть достаточно мощными, чтобы тут вообще все взлетело на воздух, а не только котлы. Хорошо, что они сработали штатно и полностью перешли в инертное состояние, когда начался пожар. Не просто отключились, а перестали взаимодействовать с внешней средой, как и положено на подобных заводах.

Вообще, такие должны на всех производствах стоять, но если их делают хорошие артефакторы, то это дорого. Очень дорого. Так что часто начальство выбирает подешевле, от мастеров попроще, а иногда и вообще какие-нибудь левые, неизвестно, кем и где состряпанные. Но тут, похоже, руководство было не жадное, а может просто представляло последствия, если эти самые артефакты взорвутся. Застраивать за свой счет и выплачивать компенсации паре соседних кварталов вряд ли кто-то захочет.

Благо тут этого делать не придется. Да даже соседние корпуса, как только начался пожар, успели эвакуировать, а сейчас полным ходом шла эвакуация и жилых построек. Там, благодаря и нам, пришедшим на помощь ведьмакам, никто не пострадал. Но вот тот цех, в котором начался пожар, сейчас представлял собой груды дымящихся обломков.

И вроде как его не успели эвакуировать. Хотя это странно. Ну начался пожар, значит порядок действий следующий: отключаем оборудование, выходим, вызываем огнеборцев. Нет, безусловно будут те, кто не успеет выйти или не сможет – их отрежет огнем, но не все же рабочие цеха – это попросту нелогично. Даже если пожар начался у двери, ну так там же не одна дверь. Сомневаюсь, что руководство, не поскупившись на нормальные артефакты, решило сэкономить на пожарном выходе.

К нам, добровольным помощникам, подошел главный огнеборец, поблагодарил.

– Я могу поинтересоваться, кто не позволил упасть на нас котлу?

– Я, – как школьница какая-нибудь я подняла руку.

– Благодарю, мастер, ваши усилия не останутся без внимания, – мужчина склонил голову в знак признательности и почтения.

Кстати, огнеборцы все практически сплошь обычные люди. Потому что для большинства магических рас огонь представляет повышенную опасность, а ведьмаки просто на такую работу не идут. Хотя иногда встречается и такое, но это все же исключение – не почетно среди нашего народа, оплачивается плохо. Только если сила совсем маленькая или ведьмак любит огонь – тогда бывает, да. Так что то, что я ведьма, огнеборец вычислил исключительно по косвенным признакам, а не потому, что почувствовал мою магию, ведь даже главный на этом пожаре, кстати, командующий десятком расчетов – обычный человек.

– Я могу поинтересоваться, вы владеете магией металла?

– Именно так, – кивнула я с достоинством.

– Тогда я вынужден вас просить о помощи. Большая часть завалов металлическая, вы можете помочь нам их разобрать хотя бы частично? Просто нам в противном случае придется ждать, когда они остынут. А у нас может столько времени не быть.

– Почему? Там же явно никто не выжил, – не поняла я.

– Да, но остались артефакты, которые могут сдетонировать в любой момент, несмотря на то, что вроде бы они сработали штатно для пожара. Но взрыв их мог повредить.

– Хорошо, я помогу. Артефакторы, которые знакомы с этим устройствами, помогут?

– Да, главный артефактор завода и его помощники уже наготове.

– Ну тогда пошли, – устало вздохнула я. Вообще-то, я немало силы потратила уже, в первую очередь, на полет котла. Но кое-что пока могу.

– Патрисия, может, не стоит? – спросил Дерсон.

– Все нормально, Уорик, я справлюсь.

– Тогда я вас прикрою на всякий случай, – сказал он и пошел с нами. Я внимательно на него посмотрела.

– Буду благодарна, – в итоге, ответила я, прикинув, что на собственную защиту, если что, мне может не хватить не столько силы, сколько скорости и внимания, если я буду занята чем-то другим.

У меня, конечно, есть артефакты, но при взрыве других артефактов может произойти локальный магический шторм, который помешает им активироваться вовремя. В общем, мне защита будет не лишней.

Заодно и посмотрю на магистра по практической артефакторике в действии. Надеюсь, у него с навыками получше, чем у здешних студентов. Должно быть. Наверное...

Глава 7

На разбор завалов мы потратили еще часа четыре. Да, даже с магией это все довольно долго. Учитывая то, что огонь еще не везде потух и периодически опять занимался над руинами, и огнеборцам приходилось его опять тушить. В это время мы отступали на безопасное расстояние.

В общем, всю ночь мы провозились, уже светать начало, когда местное начальство нас поблагодарило и отпустило. Нет, понятно, что пока только на словах, но записали наши имена и сказали, что оценят нашу работу соответствующе. Ага, догонят и оценят – знаем мы, как в таких случаях оценивают.

Впрочем, это я уже просто от усталости ворчу.

– Вы сейчас в Академию? – спросила я у Уорика, когда мы пошли в направлении нашего дома.

– У меня нет утренних занятий. Сейчас бы перекусить где-нибудь. Наверняка что-то еще открыто.

– Сомневаюсь, – честно ответила я. Для дневных существ еще слишком рано, а для вечерних – поздно. – К тому же мы в таком виде, что вряд ли нас пустят даже в самое скромное заведение.

– Вообще, вы правы, – внимательно оглядев нас обоих, ответил мужчина. У него на щеке была сажа, а я была в ней вся, потому что стоило попытаться сдвинуть или расщепить хоть одну из конструкций, как поднимался жирный пепел, прилипающий ко всему. – Тогда приглашаю вас на ужин к себе... Или это уже ранний завтрак?

– Это очень неприлично, – хмыкнула я.

– Можем поесть на террасе, тем более что погода вроде бы неплохая для этих мест. Приятная утренняя свежесть поможет взбодриться и не уснуть во время трапезы.

– А вот это уже очень заманчивое приглашение. Тем более что мне надо восстановить силы, а еды у меня нет – не успела подключить холодильный артефакт и закупить продукты, – я развела руками, как бы извиняясь, что чуть ли не навязываюсь. Хотя он сам предложил, но все же я чувствовала себя слегка неудобно.

– Первые дни в Академии? Понимаю. Вы еще приехали поздно, так что времени на подготовку было мало.

– Мало, но к счастью, всю мою программу не пришлось перекраивать, только часть.

Так, болтая о работе, мы успели дойти до дома, благо, все же это было не очень далеко, а теперь еще и толпы, бегущие от завода, нам не мешали. Я попросила десять минут, чтобы привести себя в порядок, да и ему это тоже не будет лишним. К тому же обещанная еда сама вряд ли приготовится.

Быстро умывшись и переодевшись в теплый брючный костюм и пальто – погода погодой, но все же не слишком жарко – я подошла к соседской террасе, где Уорик уже накрывал на стол. Оглядела все, отметила, что у него тут чисто и аккуратно, в отличие от моей, где садовую мебель не мешало бы протереть хотя бы от дорожной пыли. Да и цветы в палисаднике перед домом не мешало бы полить, если уж честно.

– Вам помочь?

– Да, нет, уже все почти готово, сейчас только запеканку принесу – она должна была уже разогреться. А вы присаживайтесь.

Я села на указанное место и даже немного повеселела, оглядывая еду. Тут был чай, какой-то пирог, видимо, покупной, я не поняла, с чем. Теперь вот он вынес нарезанную аккуратно кусочками и разогретую запеканку, видимо, тоже покупную.

– Готовить я сам не успеваю, – улыбнулся он, – но знаю тут места, где можно купить нормальной еды. Может, не уровень ресторана, но очень неплохо, почти по-домашнему.

– А информацией не поделитесь? Есть у меня просто такая уверенность, что в ближайший месяц-два, а может и дольше, я тоже буду ничего не успевать.

– Про лавки и рестораны? Конечно поделюсь, почему нет? Даже расскажу, когда лучше приходиться и кто из работников лучше общается с посетителями и не плюет в еду.

– Вот это очень важная информация! – рассмеялась я. – Но, честно говоря, мне еще предстоит изучить город, где какие лавки... Особенно меня интересуют...

– Артефактные? – перебил меня Уорик.

– Я хотела сказать, продуктовые, – с серьезной миной поправила я, и мы оба посмеялись. – Но вообще, я была бы не против узнать про все.

– Это дорогая информация!

– И чего же вы хотите за нее?

– Ну, можно, например, кофе попить в перерыве между занятиями? Как вам идея?

– Идея отличная, – мило улыбнулась я, представив лица кумушек, которые распускали обо мне сплетни.

А ведь есть еще некая личность, которая положила на него глаз. Он об этом, судя по всему, не в курсе, что не отменяет того, что это может быть правдой. Просто мужчины – они иногда как слепые котята, которых пока мордочкой не ткнешь, ничего и не заметят. Точнее, в некоторых случаях им удобно не замечать.

– Как думаете, что там на заводе случилось? – спросила я, когда Уорик мне выдал лавку местного пекаря, в которой он купил этот изумительно вкусный пирог с рыбой. Вообще, я не в восторге от подобных блюд, но он был действительно очень и очень неплох. Да что там, он был божественный!

– Сложно сказать, – покачал головой мужчина. – Но скоро мы об этом узнаем.

– Почему вы так думаете? В газетах напишут, конечно, но вряд ли им можно верить.

– Скорее всего, нас привлекут к расследованию как консультантов, потому что мы единственные независимые артефакторы, которые были на месте происшествия. Были еще и заводские, но они – лица заинтересованные.

– Нас прямо? – удивилась я. – Но есть же полицейские артефакторы, военные.

– Ну, мы были на месте, к тому же вы просто не видели местного полицейского отделения. Тогда бы не задавали таких вопросов.

– И что же с ним?

– Просто, у них настолько сократили финансирование, что здание полицейского участка практически разваливается, а офицеры вынуждены подрабатывать кто где. Например, офицер Сарор сдает нам дом своей покойной матушки, только так он смог бы взять кредит на учебу сына в Академии, а тот ведьмак в возрасте, который был с нами на пожаре – начальник отдела расследований тяжких преступлений, по совместительству заместитель декана факультета Права в Академии.

– Ничего себе! Я, конечно, слышала, что на государственных структурах в клане Рин экономят, но чтобы настолько... Мы же тоже работаем в клановой Академии, но я бы не сказала, что все совсем плохо. Да, не то чтобы отлично, но довольно-таки сносно. Оборудование, хоть и старое, но рабочее, зарплаты более-менее приличные...

Тут Уорик откровенно рассмеялся.

– Ладно, ладно, скорее менее, чем более, – согласилась я. – Но я думала, что дело в руководстве Академии, а не в отсутствии финансирования от клана.

– Ну так и Академия на студентах неплохо зарабатывает, будем честны. А полиция не зарабатывает. Хотя вы правы в том, что в Эльберге она особенно нищая. Не знаю, с чем это связано. Возможно, с руководством, но об этом не стоит болтать.

Я поняливо кивнула. Всегда, в любом относительно крупном городе, отделом полиции руководит вампир, причем, чаще всего, клановый вампир из чистокровных Рин. Если это обсуждать, значит намекать на то, что один из вампиров клана у клана же и ворует. В общем, им это явно не понравится. Со своим ворюгой они разберутся, конечно, но и с теми, кто за языком не следит, тоже.

– Так выходит, что в полиции своих артефакторов нет, а помогал в тушении человек, который и будет расследовать этот пожар скорее всего, и который нас там видел? И который знает вас, потому что вы преподаете и на его факультете.

– И вы тоже, Патрисия, и вы тоже... – усмехнулся Уорик.

– Дайте угадаю, нам за консультации, конечно, заплатят исключительно почетом и уважением, верно? Еще, может, грамоту выдадут?

– Грамота денег стоит, так что это вряд ли, – мужчина уже откровенно смеялся.

Впрочем, на этой веселой ноте мы наш разговор закончили, потому что мы оба очень устали и у нас буквально начали слипаться глаза после обильной еды.

Поспать мне удалось всего четыре часа, да и то только потому, что я догадалась взять под спальню комнату, которая выходила окнами в маленький внутренний дворик, где росли какие-то плодовые кусты, следом за которыми стоял забор и соседний дом. Но все равно было довольно шумно. По улице постоянно проезжали экипажи – люди и не люди спешили утром на работу. Поскольку в квартале жили преимущественно дневные расы, никто не задумывался о том, что кто-то еще может спать.

А еще, несмотря на то, что ночью, точнее уже утром, мы с Уориком плотно поужинали, очень хотелось есть. Я вчера прилично потратилась, но это даже хорошо. Если постоянно работать с тонкими потоками, которые нужны для артефактов, то развитие дара начинает стагнировать. Так что периодически ему лучше давать нагрузку. А я вчера дала, да еще какую!

Поэтому я проснулась чуть за полдень, встала, привела себя в порядок и пошла подключать бытовые артефакты. Все дело в том, что это не быстро – настройка и полное включение их в работу занимает некоторое время. Следовательно, логично сейчас все подключить, а потом уже идти за продуктами. Когда я их принесу, как раз все будет готово и можно будет положить добытое у лавочников в уже охлажденный холодильный шкаф, например.

Сам шкаф, то есть небольшой металлический контейнер с двумя полками, а также плита, стояли на кухне, но в них не было артефактов. Это нормальная ситуация, потому что бытовые артефакты – вещь недешевая, даже несмотря на большое количество артефакторов. Да, их выпускают целые фабрики, но во-первых, они слабые, а во-вторых, качество у них так себе – ломаются быстро. Но даже в таком случае они стоят довольно дорого, ведь фабричное производство не может удовлетворить в полной мере спрос. А кто не может себе позволить плиту с артефактом – готовит на угле или дровах, а это почти все люди. У полуночных рас, правда, не у всех, с деньгами обычно лучше.

У меня были артефакты собственного производства, но надо сказать, что сделать их может не любой ведьмак, прошедший начальную подготовку даже в качестве артефактора. Потому что, во-первых, это довольно сложно, а во-вторых, на производство подобных вещей нужна лицензия. Ну, точнее не совсем лицензия, а разрешение заниматься разработкой и созданием сложных артефактов. Я ее получила автоматически, когда закончила Академию по специальности артефакторика, и тут неважно, какое именно направление, боевое или вполне мирное, главное, что я специалист именно в этом и у меня высшее образование. Не курсы, не просто факультативный предмет на другом факультете, а я именно что артефактор.

В общем, у меня был целый саквояж с артефактами, в том числе холодильным и нагревающим. Правда, чтобы их подключить, пришлось немало повозиться, потому что плита и шкаф были стандартными, а артефакты у меня чуть мощнее обычных. Но я, естественно, смогла их отрегулировать.

Потом я собралась пойти за продуктами. В Академию мне сегодня к восьми, так что на покупку всего у меня есть несколько часов. Впрочем, лучше не тратить слишком много времени, потому что нужно еще будет поесть и отдохнуть. Завтракала-то я только зачерствевшим хлебом с твердым как камень сыром.

Поэтому первая моя лавка – это была пекарня в конце улицы, которую мне, кстати, прокламировал Уорик. Именно там он брал пирог и запеканку. А еще там при пекарне была, ну пусть не кофейня, просто несколько столиков, стоящих прямо на улице. Вероятно, когда похолодает, хозяин занесет их внутрь, но вообще места там не слишком много.

– Светлого дня, уважаемый, – улыбнувшись, я обратилась к насупленному мужику, стоящему за прилавком. Тот на меня глянул и сразу преобразился, улыбаясь во весь рот.

– Светлого, мастер, а я вас ждал!

– Прямо меня? – удивилась и несколько оторопела я и еще раз его просканировала. Но нет, это был обычный человек. Так откуда он мог знать, что я ведьма?

– Сегодня утром мастер Дерсон заходил, сказал, что у него новая соседка в доме офицера Сарора, и что он рекомендовал ей мое заведение. А вас я вижу в первый раз, соответственно можно предположить, что вы та самая соседка и есть.

– Логично, – вынуждена была согласиться я. – И вы абсолютно правы, сир. Позвольте представиться, мастер Луинли. Кстати, хочу выразить вам свое восхищение рыбным пирогом! Никогда не любила, но ваш божественен!

– Жена печет, – мужчина заулыбался так, что я думала, у него челюсть сведет. Ему явно была приятна похвала. А еще людям приятно обычно, что к ним относятся не как к низшим и обслуге.

Да, в клане Рин, в отличие от тех же Ши и Ла, людей не уравнивали с магическими расами в правах, но по факту, прав у них даже чуть больше, чем у тех же фей, например, или брауни. Потому что есть права высших – ведьмаков, вампиров, фейри и оборотней, а есть права всех остальных, и там люди получают больше преференций, как ранее угнетаемая раса. Хотя кого там больше угнетали, людей или тех же феев – это еще очень большой вопрос.

– Так чего бы вы хотели, мастер Луинли?

– Во-первых, я бы хотела позавтракать нормально. Хотя уже время обеда, конечно, но так получилось, что у меня завтрак.

– Понимаю. Мастер Дерсон сказал, что вы тоже пожар на литейном заводе тушили? Спасибо вам, мастер!

– За что?

– Он говорил, что вы помогали огнеборцам и даже спасли их, когда прямо на них летел котел. В той команде был мой племянник, мастер.

– Мир тесен, – хмыкнула я. – Я рада, что с ним все в порядке.

– Поскольку вы спасли моего племянника, – торжественно начал мужчина, – я даю вам постоянную скидку в моей пекарне – двадцать процентов.

– Это лишнее, сир... Доминик? – там над входом вывеска была “Пекарня Доминика”, так что я логично предположила, что это он и есть.

– Точно так, мастер. Артур Доминик к вашим услугам. И прошу, не обижайте меня.

– Благодарю, сир Доминик, – вздохнув, ответила я, чувствуя себя немного неудобно. Если бы он меня просто завтраком угостил, например, это было бы нормально, даже последующее хорошее отношение – норма, но постоянная скидка двадцать процентов – перебор, на мой взгляд.

– Так что вы будете?

Я заказала себе большую чашку кофе, большой кусок пирога с крольчатинной и попросила приготовить на вынос запеканку, которую я вчера пробовала у Уорика, и пяток сдобных пирожков с повидлом и просто сахаром – для мозгов полезно, особенно, после больших маги-

ческих и умственных нагрузок. Еще подумала и взяла багет, потому что потом все равно собиралась в бакалейную лавку за продуктами более длительного хранения, некоторые из которых можно есть с хлебом.

Брать много не стала – логично заходить в пекарню хотя бы через день или два, чтобы пироги были свежие, а запеканка в холодильном шкафу не заветрилась.

Отпив первый глоток очень неплохого кофе, я поняла, что жизнь-то налаживается!

После пекарни я закинула покупки домой, чтобы не ходить с запеканкой весь день по улицам – пропадет ведь, а потом пошла искать другие лавки. Мне, конечно, Уорик посоветовал, но бакалейная мне откровенно не понравилась. Не в восторге я была ни от ее чистоты, точнее, грязноты, ни от мрачной и неприветливой хозяйки, которая с порога встретила меня так, будто я ей уже где-то задолжала.

Так что я развернулась и ушла. Не улыбается мне есть сыр, по которому бегают какие-то насекомые, которых я отказалась разглядывать. Ладно, там было одно насекомое, возможно, случайно заглянувшее на огонек, но все равно – фу!

Спустившись по широкой улице вниз и оказавшись в вампирском районе, я тут же наткнулась на вполне приличную бакалею, правда, в основном, тут было все, что любят вампиры, да, кстати, мясная лавка была через один дом, тоже очень хорошая. Так что меня все устроило. Тут ведь дело такое: у вампиров и оборотней очень хорошее обоняние. Еще у василисков тоже, кстати. А вот у ведьмаков и тех же фей – вполне человеческое. А еще вампиры любят мясо, потому что крови мало, а так они хоть могут чуть дольше без нее продержаться. Поэтому такие продукты, как мясо или колбасы лучше покупать в их кварталах. Да и остальные тоже, потому что испорченного там точно не будет.

Я и купила, и человечка – держательница лавки, и пожилой мясник, с удовольствием согласились доставить мне купленное в соседний район сегодня до семи вечера. Ну не тащить же все самой!

Тут же я узнала насчет хороших лавок с одеждой и всякой мелочевкой. Уорика о таких вещах спрашивать было бесполезно, а вот лавочница вполне поняла мой запрос и с удовольствием помогла, посоветовав, кстати, и овощную лавку. В этом районе ее не было – вампиры не едят овощи и фрукты обычно, зато в нашем же районе, но на другой улице была приличная лавка, которую держала ее подруга.

Знакомство с местными лавочниками – это еще важнее, чем знакомство с полицейскими, потому что хорошая еда важнее всего. По совету этой же милой и разговорчивой дамы, я зашла в небольшой ресторанчик, расположенный как бы на горной террасе, откуда открывается чудесный вид на город. Да, место недешевое, потому что видовое, но там я смогла полноценно пообедать, потому что у меня вообще-то вечером занятия и поужинать я смогу только после них. И владелица лавки была права – там действительно очень вкусно. А держал это ресторан толстый фей, у которого поваром работал один из сыновей все той же лавочницы.

Потрясающе полезная дама! И везде у нее свои люди. Впрочем, я не осуждаю, так и надо. Кстати, когда она узнала, что я артефактор, ее глаза зажглись неподдельным и наверняка взаимовыгодным интересом. Причем, она сразу ничего говорить не стала, а пригласила придти еще, сказала, что мне всегда рады. Ни разу не сомневаюсь, что она захочет воспользоваться моими услугами как артефактора. Не бесплатно, разумеется, но и цену ломить я не буду. Потому что да, качественная еда – это очень важно.

И вот кстати с ней я поделилась своими наблюдениями про того ведьмака, который меня попытался в грязную халупу затащить. Она, дама умная, тут же поняла к чему я и поблагодарила, что предупредила. Потому что в первую очередь в опасности в таких случаях именно люди. В полицию она не пойдет, конечно, хотя уверена, что и там у нее есть немало контактов, но кому надо шепнет, чтобы обходили стороной нехорошую квартиру.

Да, я хитрая и люблю действовать чужими руками, но это не значит, что я действую только в своих интересах.

Вернувшись вечером, я обнаружила у своей двери доставку, которую, конечно, никто не взял. В клане Рин не очень хорошо с мелким, да и крупным криминалом, но воровать со ступенек дома полуночного полицейского – ищите дураков в другом месте!

Так что я разобрала продукты, все разложила и стала готовиться к выходу на работу. У меня был час, а идти мне полчаса, но я решила выдвинуться в сторону Академии пораньше, потому что не хотелось бы опоздать, если меня что-то задержит. А такое вполне могло быть, потому что, если честно, я ожидаю вызова к декану Шартон, чтобы отчитаться о первых днях работы. Сомневаюсь, что это будет сегодня, скорее в тот день, когда я с утра до вечера торчу в Академии, то есть завтра или через два дня, но все равно нужно быть к этому готовой.

И, честно сказать, я как в воду глядела, потому что буквально на ступеньках корпуса артефакторики меня поймал тот самый пожилой мужчина, вместе с которым мы пытались помогать в тушении завода.

– Магистр Луинли, постойте! – окликнул он меня, потому что я его не заметила.

– Да? Добрый вечер, заместитель декана... – я замаялась. Уорик не назвал его имени, а я не спросила.

– О, мастер Дерсон уже обо мне рассказал, я полагаю? Позвольте представиться, заместитель декана факультета Права, мастер Ивар Гот.

– По совместительству, глава отдела расследований тяжких преступлений, как я слышала?

– Вы верно слышали, мастер Луинли, – улыбнулся тот.

– Приятно познакомиться, мастер Гот, – склонила голову я в вежливом полупоклоне. – Чем могу помочь?

– Можете, на самом деле. Я бы хотел вас попросить об одолжении. Знаю, что вы служили в гвардии артефактором, и пусть непосредственно расследованиями вы не занимались, но все же представление о процедуре имеете.

– Немного, – кивнула я, уже понимая, о чем он.

– Нам нужна помощь в расследовании происшествия на заводе. Мастер Дерсон уже согласился помочь, если для вас это важно.

– На самом деле, не важно, – пристально посмотрела я на ведьмака, пытаюсь понять, он на что-то намекает или нет. Не поняла – он умел держать лицо. – В чем будет заключаться моя помощь?

– Мы хотели бы, чтобы вы осмотрели место начала пожара и детонации, а также извлеченные из завалов остатки артефактов.

– Всех артефактов?

– Желательно, всех. И составили свое заключение об их работоспособности, возможности использования в иных, не предполагаемых изначальной конструкцией целях, а также о том, могли ли они повлиять как-то на пожар и последующую детонацию.

– Сколько там артефактов? – погрузнев, спросила я.

– Около сотни. От части остались только обломки, которые еще не все собрали и определили их назначение.

– Этим тоже надо заниматься?

– Это сделают артефакторы завода, а вам нужно будет проверить.

– Ага... – задумалась я. Значит, они подозревают, что пожар не несчастный случай, а заодно хотят проверить артефакторов завода на честность и, возможно, причастность. – Что ж, мастер Гот, я помогу, можете на меня рассчитывать. Когда начинать? Только я могу этому уделить не больше двух-трех часов в день.

– И вы не спросите про оплату? – усмехнулся мужчина.

– А вы готовы платить? – вернула усмешку я. Нет, за наведение мостов с местной полицией и органами власти я готова и бесплатно чуть-чуть поработать.

– Туше, – хмыкнул тот. – Пока у нас не все готово, но дайте мне номер своего телефографа, я вас приглашу.

– Хорошо, – согласилась я и продиктовала номер.

На этом мы разошлись, я пошла, точнее уже побежала, потому что время поджимало, в свой кабинет. Занятие должно было начаться через десять минут, а я была не уверена, что класс закрыт. Я закрывала, но это ничего не значит. А студентам, тем более, первокурсникам, в кабинете артефакторики одним, без преподавателя, делать нечего.

Глава 8

Пока никаких проблем на занятиях у меня не было – это даже странно. И слегка напрягает, потому что когда все идет хорошо, потом совершенно неожиданно вылезет какая-то глобальная пакость.

Мне больше, как ни странно, понравилось преподавать у факультета Права. Во-первых, они были искренне заинтересованы, не сколько в самих артефактах как продукте, сколько в их действиях и последствиях этих действий. Так что пока у нас шла теория они усиленно строчили в своих тетрадах. А еще они были очень аккуратны в моем классе, потому что среди них было довольно много вампиров. Соответственно, никому не хотелось случайно что-то сделать не так и убить вампира. Ну, или этому вампиру самому случайно не убиться.

В общем, народ на этом факультете разумный, несмотря на то, что первый-второй курс. С ними никаких проблем. Почти. Есть, конечно, мелкие стычки, но, тем не менее, видно, что руководство факультета им хорошо мозги промыло относительно поведения.

Да и боевой факультет тоже вполне себе нормальный. Немного больше дерзости, немного больше оборотней, но терпимо. По крайней мере, занятия они у меня не срывают, правда, я еще не со всеми группами успела познакомиться. Вот и сегодня вечером, после такого тяжелого утра и непросто дня у меня были, можно сказать, очень простые занятия. Сегодня две боевые группы и одна правовая.

Кстати, я узнала у ребят, что они думают по поводу уровня обучения, все ли им нравится. Конечно, не так спросила, а просто хотела узнать, как первые впечатления. И они сказали, что пока мое занятие было самым интересным. Может, конечно, соврали, чтобы понравиться, но по их рассказам у меня сложилось впечатление, что занимались с ними “на отвали”. То есть, вот у боевиков была лекция по истории нашего клана, так им просто зачитали параграф из учебника. Не своими словами пересказали, а открыли и зачитали. Даже у боевиков это вызвало легкий ступор. Они, в целом, и сами могли бы прочитать, благо, даже оборотни читать умеют. Хотя по ним и не скажешь, да...

В похожем ключе высказались и юристы, и даже ребята с факультета управления. Их группы первого года у меня были на следующий день. Многие из них ведь впоследствии станут управляющими на артефактных производствах, если это ведьмаки, конечно, так что им хотя бы общее представление о предмете надо иметь. Но там уровень углубленности в предмет еще ниже, чем у тех же боевиков.

В общем, оказалось, что мне не показалось, что тут уровень ниже, чем должен быть. Даже у первокурсников от занятий были не те впечатления, которое они ожидали. Причем, видимо, теории это тоже касается, и даже в большей степени, чем практики.

То-то у некоторых хватает времени кости мне перемывать, а не к занятиям готовиться! Да, мне от этого еще обиднее, потому что сплетни про меня придумывать они, значит, время нашли, а чтобы нормальные интересные лекции сделать для будущего поколения, за что они, между прочим, деньги получают, это не их, великих, дело!

Проблема в том, что про этот город клан Рин будто бы забыл. В Академии, вон, творится черти что с уровнем обучения, а государственные учреждения...

На следующий день после утренних занятий я отправилась в город. Декан Шартон меня так и не вызвала, а заместитель декана Гот наоборот написал и попросил, по возможности, заехать в управление в этот же день. Кстати, Уорика тоже попросил, так что мы вышли из Академии хоть и раздельно, но встретились уже на остановке дилижанса. До центра идти далеко-далеко, а времени между дневными и вечерними занятиями не так уж много.

Я бы поехала на наемном экипаже, которые обычно стоят у ворот, но занятия закончились минут сорок назад, и они просто еще не успели вернуться с развоза студентов. По крайней мере, ни одного из них в пределах видимости не наблюдалось.

– Как думаете, чего нас пригласили? – уточнила я у Дерсона, который со мной лишь поздоровался, но что-то увлеченно чиркал в блокноте. Так что я не стала его отвлекать сразу, а просила только когда он закончил и мне улыбнулся, прося взглядом прощения за очевидную грубость.

– Наверное, нашли что-то, – пожал плечами мужчина. – Вообще, быстро они, но может, чтобы не сваливать на нас все сразу, возможно, хотят загружать частями.

– Да, но только сутки прошли. Сомневаюсь, что даже все улики собрали.

– Значит, что-то срочное, что ждать не может. Поверьте, Патрисия, я знаю не больше вас. Мне тоже мастер Гот неожиданно написал, еще вчера он говорил о сроке через неделю, а то и две.

– Не нравится мне это...

– Согласен, – кивнул тот. – Ну скоро приедем и узнаем.

Когда мы въехали в центр, я даже удивилась, насколько здесь все в ужасающем состоянии. Нет, не так, я бы сказала, чистенько, но бедненько, вот. Да, здания полиции, администрации, суда и городского архива, которые стояли по кругу одной площади, были аккуратно покрашены, а на клумбах перед ними даже росли цветы, но... В щели между старыми рамами на окнах можно было просунуть ладонь. Кое-где обвалилась штукатурка, а лепнина и барельефы были с трещинами и частично отколоты.

Было видно, что местное начальство хоть и пытается сохранить видимость приличий, но денег на нормальный ремонт явно не хватает.

– М-да уж, не ожидала, – пробурчала себе под нос я.

– Это вы еще внутри не были, – откликнулся Уорик. – Пойдемте, а то мастер Гот ждет, да и времени мало.

И я пошла вслед за мужчиной к зданию Полночной полиции, взглядом фиксируя, что по зданию ветвятся трещины и оно будто заваливается чуть набок. Дерсон, когда об этом говорил, совсем не преувеличил.

Нас отвели в артефактную лабораторию, которой командовал целый один лаборант, представлявший из себя довольно слабого ведьмака. Даже такие люди могут делать артефакты – это правда, пусть и самые простые, но и только. На нормальные исследования уже существующих артефактов вряд ли у него хватит сил. Больше того, если что-то случится, он тоже ничего не сможет сделать.

Что может случиться? Ну, учитывая то, что артефактная лаборатория находится в том же здании, что и весь отдел полиции, и даже не в специально укрепленном подвале, то много чего. Вообще, это грубейшее нарушение безопасности.

– Вот как-то так, – на мой немой вопрос ответил заместитель декана Гот. Уорик на это только ухмыльнулся, но ничего не сказал.

Да и что тут говорить? И так все понятно, в принципе. Теперь мне понятно, почему пришлось справляться с тушением и нам в том числе. Нет, практика привлечения добровольцев существовала везде, но обычно, справлялись сами огнеборцы, а добровольцы только подстраховывали на случай каких-нибудь неожиданностей типа летающих котлов.

Меня приводило в недоумение и другое: почему было так мало желающих помочь, учитывая ситуацию в городе? Местные ведь должны знать, что тут все с клановыми служащими плохо. Я-то только приехала и пошла просто по велению души, считая подобные вещи своим... Ну пусть будет, гражданским долгом. А они, родившиеся и живущие в этом городе, просто не обратили внимания? Странно.

Нет, я понимаю, что ведьмовской квартал в стороне от завода и ему ничего не было бы, а если бы начался большой пожар, то тогда ведьмаки на подступах его остановили. На подступах к своему месту обитания. Но неужели судьба остальных существ их не волнует?

– Это все артефакты? – оглядел экспозицию, представленную на трех столах, Уорик.

– Это все, что мы смогли достать на данный момент.

– Мы – это кто? – уточнила я.

– А что не так? – напрягся Гот, явно догадавшись, что мы уже по одному виду с Дерсоном что-то поняли.

– Их очень мало. Я успел почитать про подобные предприятия, артефактов должно быть в три раза больше.

– Как минимум в три, на самом деле, скорее даже в пять-шесть, – согласилась я.

– Может, они расплавились или их еще не нашли?

– Все равно это странно, – покачала головой я. – Мы посмотрим, мастер Гот. Но совет, если позволите...

– Слушаю, – мужчина кивнул.

– Поглядывайте на тех, кто собирает улики. Я так понимаю, что это заводские артефакторы?

– Именно так.

– Артефактов должно быть больше, – повторила я и сменила тему: – У нас сейчас есть всего пара часов, потом еще занятия в Академии.

Уорик согласно кивнул. У него занятия начинались чуть позже, первого вечернего не было. Так что теоретически он мог посидеть еще час-полтора после моего ухода.

– Мне хотелось бы, чтобы вы составили независимые друг от друга отчеты.

Это было понятное решение, так что мы с Дерсоном подошли к разным столам. Впрочем, очень скоро стало понятно, что там все разложили в совершенном беспорядке. Одна часть артефакта могла лежать на одном столе, а вторая от него же на другом.

Лаборант удостоился моего вопросительного взгляда, но предпочел его проигнорировать. Дело в том, что большая сила для раскладки в верном порядке не нужна. Нужно желание и знания. Интересно, ведьмаку чего из этого не хватает?

Я не стала сразу все перекладывать. Еще не хватало чужую работу выполнять, я пошла между столами, сверяясь с описями. Они были составлены более-менее грамотно, хоть там все и было вразнобой. Может, лаборанту реально не хватает знаний? Ну а что? Закончил какие-нибудь курсы, ведь на Академию ему бы явно не хватило сил, да и денег вряд ли. Так что вполне может быть, что тут нет злого умысла.

– Ну, что будем делать? – спросил Уорик.

– Думаю, пока все перекладывать нет смысла. Вдруг еще что-то привезут.

– Артефакты могли расплавиться, – пожал плечами тот.

– Могли, но слишком уж много расплавилось. И вот это, смотрите, – я надела специальные антистатические перчатки, которые мне выдал лаборант – тут он все сделал правильно. Подняла один из оплавленных обломков, хотя на самом деле это был покореженный артефакт одного из котлов.

Этого не должно было быть, потому что сами котлы не пострадали, ну за исключением летающего. Но конкретно этот был снят не с него, а с другого, судя по описанию. А еще артефакты не должны так плавиться, их же защищает само их строение, материалы и магия.

– И что это значит? – спросил подошедший Уорик, который тоже воззрился на оплавленное нечто в полном недоумении.

– Либо температура там была намного выше, чем мы думаем, но судя по цвету пламени, которое мы видели сами, этого не было. Либо все же артефакты бракованные, сделаны не из тех заготовок.

– Тогда бы от них ничего не осталось.

– Вот и я что-то не понимаю... – задумчиво ответила я. – И вот это, смотрите.

Я подошла и взяла в руки другой артефакт. Повертела его. Я была на границе с темными пустошами, я знаю, что это. Но его присутствие среди обломков артефактов из литейного цеха явно лишнее и это никак нельзя объяснить.

– Вы ведь знаете, что это, не так ли, Уорик.

– Знаю, – нахмурился тот, взяв у меня из рук часть артефакта, тоже его внимательно осмотрел. – Если не ошибаюсь, Патрисия, а я не ошибаюсь, это... Артефактный детонатор.

– Верно. Я работала с такими в Гвардии. И ему совершенно нечего делать на заводе, – ответила я, и мы с Дерсоном переглянулись.

– Мастер, будьте добры позвать мастера Гота. Это срочно, – в тоне Уорика лязгнула сталь, чтобы у бедного лаборанта и мыслей не было отказаться.

Уже через полчаса мы давали объяснения начальству. Да, детонатор. Да, почти целый. Да, не сработал, поэтому и целый. Почему не сработал, из-за его состояния я лично сказать не могла, но Уорик пообещал разобрать его и попробовать это понять.

Я в артефактных детонаторах не очень разбиралась, просто заряжала, устанавливала, но никогда не делала. Дерсон был с ними, как бывший военный артефактор, знаком лучше. Так что он и взял на себя роль эксперта.

Мы с ним внимательно осмотрели все столы, но больше ничего подозрительного не нашли. Точнее, не так. Мы не нашли ничего, что могло бы быть детонатором, но пока было сложно определить, есть ли тут части других детонаторов. Для этого потребуется экспертиза каждого обломка и даже самого мелкого кусочка. Чего-то еще, что выбивалось из контекста, мы тоже не обнаружили, но в то же время все части артефактов указывали на то, что огонь был сильнее, чем мы видели.

Это все было очень странно. Мы были на пожаре оба, мы видели, кто цех горел пламенем по цвету от оранжевого до красного, оплавлены же артефакты были так, будто пламя было синим, то есть более тысячи градусов. А такого в принципе не могло быть.

– Это точно собрали на этом пожаре? – Уорик все же задал вопрос, который вертелся у меня на языке.

– Поясните? – нахмурился Гот.

– Повреждения артефактов не соответствуют температуре, – ответила уже я. – Мы, конечно, проверим, из чего они были сделаны, но то, что мы видим, пока выглядит так, будто они с другого пожара.

– Вы уверены?

– Нет, – покачал головой Уорик. – Мастер Луинли правильно сказала, нужно проверять эти обломки, части, из чего они сделаны, материалы. Но если бы они были сделаны правильно, то для этого они оплавившись слишком сильно. В то же время, все, что мы видим из артефактов, по крайней мере тех, которые более-менее сохранились в целом виде, соответствует литейному цеху.

– Насколько мы можем судить. Потому что мы боевые артефакторы, а не специалисты по обогащению и литью металла.

– Существует и еще один вариант: эти артефакты были расплавлены еще до пожара в этом же цехе или просто подкинуты до пожара, а то и вовсе к уликам. Потому мы и спрашиваем, следили ли за артефакторами с завода, когда они их собирали.

– Сколько и что вам нужно, чтобы это проверить? – спросил Гот, проигнорировав последний вопрос.

Мы с Уориком переглянулись. Нужна была лаборатория и пара профессионалов в этом конкретном виде артефактов.

– Может, пригласить артефакторов с другого завода? – предложила я. Тут литейных заводов было аж три, так что выбор имелся.

– А что если это происки конкурентов? – не поддержал моего порыва глава отдела расследований тяжких преступлений. Ну на то он и полицейский, следователь, чтобы об этом думать.

– Но мы можем хотя бы их мнение получить относительно артефактов. А то может мы ошиблись и с температурой все нормально и мы из-за этого пойдем в своих выводах не туда, – ответила я.

– Но вы же оба уверены, что температура не соответствует? Или это мнение кого-то одного?

– Мы оба уверены, – сказал Уорик, а я подтверждающе кивнула. – Но мы – боевые артефакторы. Про литейные мы мало что знаем. Возможно, существует какая-то особенность, которую мы не учли. Ведь артефакты, подобные этим, и должны хорошо выдерживать высокую температуру, соответственно...

– Так, подождите, – нахмурился Гот. – Они должны выдерживать высокую температуру, но они расплавились, так? Соответственно, расплавились они при еще более высокой температуре, чем вы изначально предполагали? Верно?

Мы с Уориком переглянулись, и я беспомощно пожала плечами. В рассуждениях Гота было рациональное зерно, но не все так просто. Если что-то может выдерживать высокую температуру, это еще не значит, что оно чуть лучше выдержит ту, которая выше его расчетных характеристик. Может быть и так, а может и наоборот. Это же не просто куски металла, а магические артефакты, и повести себя они могут как угодно. Соответственно, при очень высокой температуре, превращений даже нашу расчетную тысячу градусов, они могли либо чуть оплавиться, либо все же сдетонировать не хуже взрывчатки. Но тут нет этого, есть сильно оплавленные и поломанные артефакты. Поломанные понятно, что от обрушения, но где они умудрились так расплавиться?

С детонатором Дерсон обещал разобраться завтра, а пока ему нужно проконсультироваться с источниками. Поэтому я поехала из полицейского участка сразу в Академию, а он направился в библиотеку.

Нет, ну а о каких источниках еще может быть речь? Говорить о ходе расследования с посторонними нельзя – нам даже дали какую-то бумажку подписать, хотя это и так понятно. Так что даже позвонить проконсультироваться не получится. К тому же общественный коммутатор – такое место, где тайны не держатся. А писать – это слишком долго. Так что только библиотека. Я бы тоже туда наведася, но у меня просто времени не было.

Я дождалась дилижанса, идущего в Академию, запрыгнула в него, попыталась протиснуться внутрь, но тут было очень много народу. Сейчас как раз заканчивали работать дневные расы, так что многие возвращались домой. Час-пик, можно сказать. Еще полчаса и мне вообще пришлось бы пешком идти, потому что в транспорте не было места.

Меня прижали со всех сторон, я стояла буквально на мысочках. Ненавижу толпу! Так что я даже не удивилась, почувствовав около себя какие-то странные телодвижения. Но я то подумала, что кто-то пытается влезть в мой ридикюль и украсть кошелек. Это же логично, что карманники работают в такой толкучке.

Уже хотела пнуть незадачливого вора, когда сработал мой защитный артефакт. Это был не вор, кто-то усиленно пытался засунуть мне под ребра нож. Не поняла юмора!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.